

Всероссийская олимпиада школьников-2024 **по литературе в 5 классе**

Школьный этап

Тестовые задания

1. Занимательный рассказ о необыкновенных, вымышленных событиях и приключениях:

- ☒ А) сказка
- Б) повесть
- В) рассказ

2. Краткий стихотворный или прозаический рассказ нравоучительного характера, имеющий иносказательный, аллегорический смысл:

- А) стихотворение
- ☒ Б) басня
- В) сказ

3. Иносказательное изображение предмета, явления целью наиболее наглядно показать его существенные черты:

- ☒ А) аллегория
- Б) антитеза
- В) анализ

4. Событие, знаменующее начало развития действия в эпических и драматических произведениях:

- А) кульминация
- ☒ Б) завязка
- В) развязка

5. Узнай героя литературного произведения по портрету (описанию внешности).

«Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого»

- А) мачеха;
- ☒ Б) молодая царевна;
- В) Василиса Прекрасная

6. Какого героя нет в сказке « Царевна-лягушка»:

- ☒ А) чудо-юдо;
- Б) Ивана-царевича
- В) Василисы Прекрасной.

7. В стихотворении М. Ю. Лермонтова « Бородино» на следующий день после боя русская армия была готова:

- А) отступить;
- ☒ Б) продолжить бой
- В) укрепить свои позиции.

8. В сказке К. Г. Паустовского « Теплый хлеб» Филька понял, что совершил отвратительный, злой поступок, когда:

- ☒ А) обидел коня;
- Б) усилился мороз;
- В) услышал рассказ бабушки

9. Герой рассказа Л. Н. Толстого « Кавказский пленник», русский офицер Жилин, находясь в плену у татар:

- А) постоянно думал о побеге
Б) тосковал, скучали и ждал выкупа;
В) не надеялся на удачное освобождение.

10. Какие слова деда и отца вспомнил Васютка, герой рассказа В. П. Астафьева «Васюткино озеро», заблудившись в тайге:

- А) «С тайгой надо дружить!»
Б) «Тайга хлипких не любит!»
В) «В тайге одному делать нечего!».

Открытые вопросы

Вопрос 1

Кто является автором строк, частью какого произведения они являются?

У Лукоморья дуб зеленый;

Златая цепь на дубе том:

И днем и ночью кот ученый

Все ходит по цепи кругом... А. С. Пушкин

Вопрос 2

Расставьте жанры фольклорных и литературных произведений в порядке увеличения их объема, начните с самого короткого и закончите самым длинным:

Пословица 1

Роман 5

Поэма 3

Частушка 2

Повесть 4

Вопрос 3

На страницу книжки А. С. Пушкина попала вода и смыла чернила. Вы – эксперт по сказкам и сможете восстановить строку.

«С .ер...о .е..а р..у. .о. .о .о.о..а,

С. .то...о .е..а .и.и.с. .о. з..а,

А с р..ь..о .е..а .ы.и..о у. у ...тр..а»

Вопрос 4

Действие некоторых сказок А.С. Пушкина связано с морем. Назовите сказочных обитателей этой стихии, используя следующие подсказки.

- 1) Персонаж символизирует счастливый случай, которым главный герой сказки для себя так и не воспользовался.
2) Сказочная гвардия со своим предводителем, охраняющая порядок.
3) Персонаж, символизирующий женскую красоту и умение любить.

Вопрос 5

Исправьте ошибки, правильно соединив имена и фамилии русских и зарубежных писателей.

Михаил Юрьевич Лондон Лермонтов

Михаил Михайлович Брэдбери

Антон Павлович Лесков

Марк Лермонтов

Афанасий Афанасьевич Фет

Джек Твен Лондон

Виктор Петрович Некрасов

Николай Алексеевич Чехов

Рей Дуглас Пришвин

Николай Семенович Астафьев

✓ 1-6-3
280.

**Всероссийская олимпиада школьников-2024
по литературе в 6 классе**

Школьный этап

Тестовые задания

1. Найдите среди пословиц поговорку.

- ☒ А) Сказывай тому, кто не знает Фому, а я родной брат ему.
Б) Худая та птица, которая гнездо своё марает.
В) Чужими руками жар загребать.
Г) Засыпь правду золотом, а она всплывёт

2. Не является произведением древнерусской литературы

- А) «Сказание о белгородском киселе»
Б) «Песнь и вестем Олеге»
В) «Повесть о Петре и Февронии Муромских»
— ☒ Г) «Повесть и разорении Рязани Батыем»

3. «Четвёртое лишнее»

- А) «Свинья под дубом»
Б) «Листы и Корни»
10. ☒ В) «Муха»
Г) «Осёл и Соловей»

4. Жанр произведения А. С. Пушкина «Дубровский»

10. ☒ А) Роман
Б) Повесть
В) Притча
Г) Рассказ

5. Не является элементом композиции

10. ☒ А) Эпиграф
Б) Экспозиция
В) Развязка
Г) Кульминация

6. Этот поэт не принадлежит к числу поэтов XX века.

- А) А. А. Ахматова
Б) Н. М. Рубцов
В) С. А. Есенин
10. ☒ Г) А. А. Фет

7. Автор повести «Уроки французского»

- А) Ф. А. Искандер
Б) В. М. Шукшин
— ☒ В) В. Г. Распутин
Г) В. П. Астафьев

8. Жанр произведения «Кладовая солнца»

- А) Притча
- ☒ Б) Повесть
- В) Сказка-быль
- Г) Рассказ

9. Найдите ошибку в определении понятия эпическое произведение.

- А) Выражает душевное состояние, мысли автора о мире и человеке.
- ☒ Б) Произведение художественной литературы
- В) Рассказывает о людях, окружающем мире, событиях
- Г) Жанры эпических произведений: роман, повесть, басня, сказка.

10. Жанр произведения А. С. Пушкина «Дубровский»

- ☒ А) Роман
- Б) Повесть
- В) Притча
- Г) Рассказ

Открытые вопросы

Вопрос 1

Назовите авторов рассказов.

- «Галоша» *М.М. Зощенко 3б.*
- «Срезал» *Василий Шукшин 3б.*
- «Тринадцатый подвиг Геракла» *Рашид Исмаилов 3б.*
- «Конь с розовой гривой» *Аксаков 3б.*

Вопрос 2

Кому из сказочных или литературных героев принадлежат перечисленные ниже предметы? Назовите героя, произведение и автора.

- А) сабля и ранец
- Б) волшебные волосы из бороды *Золушка*
- В) ячменное семечко в цветочном горшке *Золушка*
- Г) разбитое корыто *Свариха, А.С. Пушкин, сказка о рыбаке и рыбке 2б.*
- Д) говорящее чудесное зеркало *Маленький принц, А.С. Пушкин, сказка о царевне и семи богатырях 3б.*

Вопрос 3

Укажите вид рифмовки.

И синий бесконечный лес

Скрывал ту сторону небес,

Куда, дневной окончив путь,

Уходит солнце отдохнуть.

*Рн
парная рифмовка 3б.*

Вопрос 4

Отгадайте загадки:

- А) Шел долговяз, в сыру землю увяз *дождь 3б.*
- Б) Скатерть бела весь свет одела *Земля*
- В) До неба достанет, а от земли не видать *радуга*

Вопрос 5

Продолжите предложение: «Лирический герой – это...»

Лирический герой

Главный герой

1-6-7
290

Всероссийская олимпиада школьников-2024
по литературе в 6 классе

Школьный этап

Тестовые задания

1. Найдите среди пословиц поговорку.

- ☒ А) Сказывай тому, кто не знает Фому, а я родной брат ему.
Б) Худая та птица, которая гнездо своё мараёт.
В) Чужими руками жар загребать.
Г) Засыпь правду золотом, а она всплывёт

2. Не является произведением древнерусской литературы

- ☒ А) «Сказание о белгородском киселе»
Б) «Песнь и вестем Олеге»
В) «Повесть о Петре и Февронии Муромских»
Г) «Повесть и разорении Рязани Батыем»

3. «Четвёртое лишнее»

- А) «Свинья под дубом»
Б) «Листы и Корни»
10. ☒ В) «Муха»
Г) «Осёл и Соловей»

4. Жанр произведения А. С. Пушкина «Дубровский»

10. ☒ А) Роман
Б) Повесть
В) Притча
Г) Рассказ

5. Не является элементом композиции

10. ☒ А) Эпиграф
Б) Экспозиция
В) Развязка
Г) Кульминация

6. Этот поэт не принадлежит к числу поэтов XX века.

10. ☒ А) А. А. Ахматова
Б) Н. М. Рубцов
В) С. А. Есенин
Г) А. А. Фет

7. Автор повести «Уроки французского»

- ☒ А) Ф. А. Искандер
Б) В. М. Шукшин
В) В. Г. Распутин
Г) В. П. Астафьев

8. Жанр произведения «Кладовая солнца»

- А) Притча
- Б) Повесть
- В) Сказка-быль
- Г) Рассказ

9. Найдите ошибку в определении понятия эпическое произведение.

- А) Выражает душевное состояние, мысли автора о мире и человеке.
- Б) Произведение художественной литературы
- В) Рассказывает о людях, окружающем мире, событиях
- Г) Жанры эпических произведений: роман, повесть, басня, сказка.

10. Жанр произведения А. С. Пушкина «Дубровский»

- А) Роман
- Б) Повесть
- В) Притча
- Г) Рассказ

Открытые вопросы

Вопрос 1

Назовите авторов рассказов.

- «Галоша» М. Зощенко 3б.
- «Срезал» В. Шукшин 3б.
- «Тринадцатый подвиг Геракла» Ф. Искандер 3б.
- «Конь с розовой гривой» В. Стасюлевич 3б.

Вопрос 2

Кому из сказочных или литературных героев принадлежат перечисленные ниже предметы? Назовите героя, произведение и автора.

- А) сабля и ранец
- Б) волшебные волосы из бороды Черномыртин 3б.
- В) ячменное семечко в цветочном горшке Гусман и Кюдишма 3б.
- Г) разбитое корыто Рыбак и царь 3б.
- Д) говорящее чудесное зеркало Золотая рыбка 3б.

Вопрос 3

Укажите вид рифмовки.

И синий бесконечный лес

Скрывал ту сторону небес,

Куда, дневной окончив путь,

Уходит солнце отдохнуть.

«Маша о мертвой царевне и о семи братьях» А. С. Пушкина 3б.

парная рифмовка 3б.

Вопрос 4

Отгадайте загадки:

- А) Шел долговяз, в сыру землю увяз дождь 3б.
- Б) Скатерть бела весь свет одела. но зима
- В) До неба достанет, а от земли не видать радуга

Вопрос 5

Продолжите предложение: «Лирический герой – это...»

уловный образ рассказчика, того, кто повествует данный рассказ 3б.

2)

~~По~~ Стихотворение

3)

А.С. Пушкин "Ураки" М.Ю. Лермонтов "Бородино"
А.С. Пушкин "Утро"

Задание № 2. О каких событиях (или периодах) русской истории идет речь в этих художественных произведениях:

- 1) А.Т. Твардовский «Василий Теркин»
- 2) А.С. Пушкин «Песни о Стеньке Разине»
- 3) А. Ахматова «По той дороге, где Донской...»

По той дороге, где Донской
Вел рать великую когда-то,
Где ветер помнит супостата,
Где месяц желтый и рогатый, -
Я шла, как в глубине морской...

А. Ахматова "По той дороге, где Донской"

Задание № 3.

Определите, какой художественный прием обозначен курсивом в стихотворении М. Лермонтова, запишите его название в предложение, характеризующее функцию приема в тексте.

С тех пор как вечный **судия**
Мне дал **всеведение** пророка,
В **очах** людей читаю я
Страницы злобы и порока.

метафоры придают стихам глубокую библейскую символичность и торжественно-скорбную интонацию притчи.

II тур

Задание № 4. Целостный анализ текста (70 баллов) Выберите ОДИН из предложенных вариантов

Вариант 1. Выполните анализ стихотворения Давида Самойлова «Извечно покорны слепому труду...»

Введите в свой текст анализа ответы на опорные вопросы. Или Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Опорные вопросы:

- 1) Какие образы, по вашему мнению, являются главными, ключевыми? Почему?
- 2) Какое значение имеет в тексте использование антитезы?
- 3) Какие пространственно-временные отношения отражены в стихотворении?
- 4) Какова тональность стихотворения?
- 5) Какие изобразительно-выразительные средства языка использует автор для раскрытия идеи своего произведения?

Д. Самойлов

Извечно покорны слепому труду,
Небесные звезды несутся в кругу.

Беззвучно вращаясь на тонких осях,
Плывут по вселенной, как рыбий косяк.

В раздумье стоит на земле человек,
И звезды на щеки ложатся, как снег.

И в тесном его человеческом мозгу
Такие же звезды метутся в кругу.

И в нас мир отражен, как в воде и стекле,
То щеки уколёт, подобно игле.

То шоркнет по коже, как мерзлый рукав,
То скользкою рыбкой трепещет в руках.

Но разум людской - не вода и стекло,
В нем наше дыхание и наше тепло.

К нам в ноги летит, как птенец из гнезда,
Продрогшая маленькая звезда.

Берем ее в руки. Над нею стоим,
И греем, и греем дыханьем своим.

Вариант 2. Выполните анализ произведения **Ивана Ильина «Рождественское письмо».**

Введите в свой текст анализа ответы на опорные вопросы. Или Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и

отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Опорные вопросы:

1. Какой смысл автор вкладывает в название рассказа?
2. С какой целью автор вводит в произведение текст письма?
3. Какие события описываются в произведении?
4. Как вы понимаете финал произведения?
5. Какие художественные детали и с какой целью использовал автор для характеристики героев?

И. Ильин

Рождественское письмо

Это было несколько лет тому назад. Все собрались праздновать Рождество Христово, готовили елку и подарки. А я был одинок в чужой стране, ни семьи, ни друга; и мне казалось, что я покинут и забыт всеми людьми. Вокруг была пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, черствые сердца. И вот в тоске и унынии я вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания наших черных дней. Я достал ее из чемодана и нашел это письмо.

Это было письмо моей покойной матери, написанное двадцать семь лет тому назад. Какое счастье, что я вспомнил о нем! Пересказать его невозможно, его надо привести целиком.

«Дорогое дитя мое, Николенька. Ты жалуешься мне на свое одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила бы тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким. Но ты знаешь, я не могу покинуть папу, он очень страдает, и мой уход может понадобиться ему каждую минуту. А тебе надо готовиться к экзаменам и кончать университет. Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночество.

Видишь ли ты, человек одинок тогда, когда он никого не любит. Потому что любовь вроде нити, привязывающей нас к любимому человеку. Так ведь мы и букет делаем. Люди это цветы, а цветы в букете не могут быть одинокими. И если только цветок распустится как следует и начнет благоухать, садовник и возьмет его в букет.

Так и с нами, людьми. Кто любит, у того сердце цветет и благоухает; и он дарит свою любовь совсем так, как цветок свой запах. Но тогда он и не одинок, потому что сердце его у того, кого он любит: он думает о нем, заботится о нем, радуется его радостью и страдает его страданиями. У него и времени нет, чтобы почувствовать себя одиноким или размышлять о том, одинок он или нет. В любви человек забывает себя; он живет с другими, он живет в других. А это и есть счастье.

Я уж вижу твои спрашивающие голубые глаза и слышу твое тихое возражение, что ведь это только пол-счастья, что целое счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. Но тут есть маленькая тайна, которую я тебе на ушко скажу: кто действительно любит, тот не запрашивает и не скупится. Нельзя постоянно рассчитывать и выпрашивать: а что мне принесет моя любовь? а ждет ли меня взаимность? а может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? да и стоит ли мне отдаваться этой любви?.. Все это неверно и ненужно; все это означает, что любви еще нету (не родилась) или уже нету (умерла). Это осторожное примеривание и взвешивание прерывает живую струю любви, текущую из сердца, и задерживает ее. Человек, который меряет и вешает, не любит. Тогда вокруг него образуется пустота, не проникнутая и не согретая лучами его сердца, и другие люди тотчас же это чувствуют. Они чувствуют, что вокруг него пусто, холодно и жестко, отвертываются от него и не ждут от него тепла. Это его еще более расхолаживает, и вот он сидит в полном одиночестве, обойденный и несчастный...

Нет, мой милый, надо, чтобы любовь свободно струилась из сердца, и не надо тревожиться о взаимности. Надо будить людей своей любовью, надо любить их и этим звать их к любви. Любить — это не пол-счастья, а целое счастье. Только признай это, и начнутся вокруг тебя

чудеса. Отдайся потоку своего сердца, отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи ее светят и греют во все стороны. Тогда ты скоро почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. Почему? Потому что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя непрерывная и бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь.

И тогда ты испытаешь этот ответный, обратный поток не как «полное счастье», которого ты требовал и добивался, а как незаслуженное земное блаженство, в котором твое сердце будет цвести и радоваться.

Николенька, дитя мое. Подумай об этом и вспомни мои слова, как только ты почувствуешь себя опять одиноким. Особенно тогда, когда меня не будет на земле. И будь спокоен и благонадежен: потому что Господь — наш садовник, а наши сердца — цветы в Его саду.

Мы оба нежно обнимаем тебя, папа и я.

Твоя мама».

Спасибо тебе, мама! Спасибо тебе за любовь и за утешение. Знаешь, я всегда дочитываю твое письмо со слезами на глазах. И тогда, только я дочитал его, как ударили к рождественской всенощной. О, незаслуженное земное блаженство!

1. По моему мнению, автор изображает в названии романа так, чтобы читателю было интересно его читать.

2. Автор вводит в произведение много новых имен, чтобы читателю было интересно в произведении и познакомиться с новыми именами.

3. В произведении описывается рождество, а также рождение нового человека, который будет жить в новом мире.

4. Главным произведением и персонажем романа является автор произведения И. Ильичев, который через своих родителей, особенно маму, которая писала этот роман аж 24 лет назад.

5. Автор использует много интересных деталей, как: описание природы.

В завершении можно сказать, что мой роман является произведением «Рождественский роман» и изложил его.

$10 - 10 - 7 - 7 - 3 = 370$

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2024-2025 г.
Школьный этап 7-8 класс**

	I тур			Анализ текста	Творческое задание	Всего
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	
Максимальное количество баллов за задание	9	3	1	70	35	118
Баллы участника	8	2	1	54		65
Подпись члена жюри						
Подпись члена жюри						

Лист ответов

I тур

Задание № 1. В стихотворении перепутаны строки.

1) Восстановите стихотворение: перепишите строки в правильном порядке. (Подсказки: обратите внимание на знаки препинания в концах строк, рифмовка в стихотворении парная).

Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?

«О нет, то белеет туман над водой».

«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:

К отцу, весь издрогнув, малютка приник;

Он в темной короне, с густой бородой». —

Ездок запоздалый, с ним сын молодой.

«Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?» —

Обняв, его держит и греет старик.

Ездок оробелый не скачет, летит;

В руках его мертвый младенец лежал.

Младенец тоскует, младенец кричит;

Ездок подгоняет, ездок доскакал...

2) Укажите жанр произведения, которое вы восстановили?

3) Назовите три примера произведений этого жанра, укажите их авторов и названия.

Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?

Ездок запоздалый, с ним сын молодой

К отцу, весь издрогнув, малютка приник;

Обняв его держит и греет старик.

«Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?» —

«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:

Он в темной короне, с густой бородой». —

«О нет, то белеет туман над водой».

Ездок оробелый не скачет, летит;

Младенец тоскует, младенец кричит;

Ездок подгоняет, ездок доскакал...

В руках его мертвый младенец лежал.

2)

Бамаца

3)

А.С. Пушкин «Песнь о вещем Олеге»
В.А. Жуковский «Светлана»

86.

Задание № 2. О каких событиях (или периодах) русской истории идет речь в этих художественных произведениях:

- 1) А.Т. Твардовский «Василий Теркин»
- 2) А.С. Пушкин «Песни о Стеньке Разине»
- 3) А. Ахматова «По той дороге, где Донской...»

По той дороге, где Донской
Вел рать великую когда-то,
Где ветер помнит супостата,
Где месяц желтый и рогатый, -
Я шла, как в глубине морской...

1) Великая Отечественная война

3) Куликовская битва

25.

Задание № 3.

Определите, какой художественный прием обозначен курсивом в стихотворении М. Лермонтова, запишите его название в предложение, характеризующее функцию приема в тексте.

С тех пор как вечный **судия**
Мне дал **всеведенье** пророка,
В **очах** людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Старославянские придают стихам глубокую библейскую символичность и торжественно-скорбную интонацию притчи.

15

II тур

Задание № 4. Целостный анализ текста (70 баллов) Выберите ОДИН из предложенных вариантов

Вариант 1. Выполните анализ стихотворения Давида Самойлова «Извечно покорны слепому труду...»

Введите в свой текст анализа ответы на опорные вопросы. Или Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Опорные вопросы:

- 1) Какие образы, по вашему мнению, являются главными, ключевыми? Почему?
- 2) Какое значение имеет в тексте использование антитезы?
- 3) Какие пространственно-временные отношения отражены в стихотворении?
- 4) Какова тональность стихотворения?
- 5) Какие изобразительно-выразительные средства языка использует автор для раскрытия идеи своего произведения?

Д. Самойлов

Извечно покорны слепому труду,
Небесные звезды несутся в кругу.

Беззвучно вращаясь на тонких осях,
Плывут по вселенной, как рыбий косяк.

В раздумье стоит на земле человек,
И звезды на щеки ложатся, как снег.

И в тесном его человеческом мозгу
Такие же звезды метутся в кругу.

И в нас мир отражен, как в воде и стекле,
То щеки уколёт, подобно игле.

То шоркнет по коже, как мерзлый рукав,
То скользкою рыбкой трепещет в руках.

Но разум людской - не вода и стекло,
В нем наше дыхание и наше тепло.

К нам в ноги летит, как птенец из гнезда,
Продрогшая маленькая звезда.

Берем ее в руки. Над нею стоим,
И греем, и греем дыханьем своим.

Вариант 2. Выполните анализ произведения **Ивана Ильина «Рождественское письмо».**

Введите в свой текст анализа ответы на опорные вопросы. Или Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и

отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Опорные вопросы:

1. Какой смысл автор вкладывает в название рассказа?
2. С какой целью автор вводит в произведение текст письма?
3. Какие события описываются в произведении?
4. Как вы понимаете финал произведения?
5. Какие художественные детали и с какой целью использовал автор для характеристики героев?

И. Ильин

Рождественское письмо

Это было несколько лет тому назад. Все собрались праздновать Рождество Христово, готовили елку и подарки. А я был одинок в чужой стране, ни семьи, ни друга; и мне казалось, что я покинут и забыт всеми людьми. Вокруг была пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, черствые сердца. И вот в тоске и унынии я вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания наших черных дней. Я достал ее из чемодана и нашел это письмо.

Это было письмо моей покойной матери, написанное двадцать семь лет тому назад. Какое счастье, что я вспомнил о нем! Пересказать его невозможно, его надо привести целиком.

«Дорогое дитя мое, Николенька. Ты жалуешься мне на свое одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила бы тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким. Но ты знаешь, я не могу покинуть папу, он очень страдает, и мой уход может понадобиться ему каждую минуту. А тебе надо готовиться к экзаменам и кончать университет. Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночество.

Видишь ли ты, человек одинок тогда, когда он никого не любит. Потому что любовь вроде нити, привязывающей нас к любимому человеку. Так ведь мы и букет делаем. Люди это цветы, а цветы в букете не могут быть одинокими. И если только цветок распустится как следует и начнет благоухать, садовник и возьмет его в букет.

Так и с нами, людьми. Кто любит, у того сердце цветет и благоухает; и он дарит свою любовь совсем так, как цветок свой запах. Но тогда он и не одинок, потому что сердце его у того, кого он любит: он думает о нем, заботится о нем, радуется его радостью и страдает его страданиями. У него и времени нет, чтобы почувствовать себя одиноким или размышлять о том, одинок он или нет. В любви человек забывает себя; он живет с другими, он живет в других. А это и есть счастье.

Я уж вижу твои спрашивающие голубые глаза и слышу твое тихое возражение, что ведь это только пол-счастья, что целое счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. Но тут есть маленькая тайна, которую я тебе на ушко скажу: кто действительно любит, тот не запрашивает и не скупится. Нельзя постоянно рассчитывать и выпрашивать: а что мне принесет моя любовь? а ждет ли меня взаимность? а может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? да и стоит ли мне отдаваться этой любви?.. Все это неверно и ненужно; все это означает, что любви еще нету (не родилась) или уже нету (умерла). Это осторожное примеривание и взвешивание прерывает живую струю любви, текущую из сердца, и задерживает ее. Человек, который меряет и вешает, не любит. Тогда вокруг него образуется пустота, не проникнутая и не согретая лучами его сердца, и другие люди тотчас же это чувствуют. Они чувствуют, что вокруг него пусто, холодно и жестко, отвертываются от него и не ждут от него тепла. Это его еще более расхолаживает, и вот он сидит в полном одиночестве, обойденный и несчастный...

Нет, мой милый, надо, чтобы любовь свободно струилась из сердца, и не надо тревожиться о взаимности. Надо будить людей своей любовью, надо любить их и этим звать их к любви. Любить — это не пол-счастья, а целое счастье. Только признай это, и начнутся вокруг тебя

чудеса. Отдайся потоку своего сердца, отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи ее светят и греют во все стороны. Тогда ты скоро почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. Почему? Потому что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя непрерывная и бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь.

И тогда ты испытаешь этот ответный, обратный поток не как «полное счастье», которого ты требовал и добивался, а как незаслуженное земное блаженство, в котором твое сердце будет цвести и радоваться.

Николенька, дитя мое. Подумай об этом и вспомни мои слова, как только ты почувствуешь себя опять одиноким. Особенно тогда, когда меня не будет на земле. И будь спокоен и благонадежен: потому что Господь — наш садовник, а наши сердца — цветы в Его саду.

Мы оба нежно обнимаем тебя, папа и я.

Твоя мама».

Спасибо тебе, мама! Спасибо тебе за любовь и за утешение. Знаешь, я всегда дочитываю твое письмо со слезами на глазах. И тогда, только я дочитал его, как ударили к рождественской всенощной. О, незаслуженное земное блаженство!

Анализ произведения Ивана Ильича «Рождественское письмо»

Иван Ильич, русский философ и писатель, в своем произведении «Рождественское письмо» призывает читателя к размышлению о духовных основах жизни, об истинных дарах и значении Рождества. Это письмо написано в традициях духовного письма.

~~Сюжетная линия произведения — это Рождество, которое в христианской традиции символизирует не только ро~~

Рассказчик переживает за то, что его ^{не может} мать ^{приехать} под Рождество. Однако она пишет письмо, в котором сообщает ему, что нужно всегда помнить другим людям, тем более своим близким. Мать просит его помнить, что в жизни всегда нужно поступать честно.

Концовку рассказа можно считать так: после прочтения письма матери герой испытывает «незаслуженное земное блаженство», потому что осознал, что пока он, ~~живя~~ ^{живет}, он не одинок. Осознание этой истинности заставляет его почувствовать себя счастливым.

Автор вводит в заключение это произведение текст письма для того, чтобы подчеркнуть основную мысль ~~текста~~ рассказа: ~~люди~~ ^{мы} все виноваты в своем одиночестве.

5/5.

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2024-2025 г.
Школьный этап 7-8 класс**

	I тур			Анализ текста	Творческое задание	Всего
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	
Максимальное количество баллов за задание	9	3	1	70	35	118 83
Баллы участника	8	3	1	62		74
Подпись члена жюри						
Подпись члена жюри						

Лист ответов

I тур

Задание № 1. В стихотворении перепутаны строки.

1) Восстановите стихотворение: перепишите строки в правильном порядке. (Подсказки: обратите внимание на знаки препинания в концах строк, рифмовка в стихотворении парная).

Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?

«О нет, то белеет туман над водой».

«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:

К отцу, весь издрогнув, малютка приник;

Он в темной короне, с густой бородой». —

Ездок запоздалый, с ним сын молодой.

«Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?» —

Обняв, его держит и греет старик.

Ездок оробелый не скачет, летит;

В руках его мертвый младенец лежал.

Младенец тоскует, младенец кричит;

Ездок подгоняет, ездок доскалал...

2) Укажите жанр произведения, которое вы восстановили?

3) Назовите три примера произведений этого жанра, укажите их авторов и названия.

Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.
К отцу, весь издрогнув, малютка приник;
Обняв, его держит и греет старик
«Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?» —
«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:
Он в темной короне, с густой бородой». —
«О нет, то белеет туман над водой».
Ездок оробелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок подгоняет, ездок доскалал...
В руках его мертвый младенец лежал.

2)

Баллада

3)

А.С. Пушкин «Песни о воеводе Олеге»
В.А. Жуковский «Светлана»

86

Задание № 2. О каких событиях (или периодах) русской истории идет речь в этих художественных произведениях:

- 1) А.Т. Твардовский «Василий Теркин»
- 2) А.С. Пушкин «Песни о Стеньке Разине»
- 3) А. Ахматова «По той дороге, где Донской...»

По той дороге, где Донской
Вел рать великую когда-то,
Где ветер помнит супостата,
Где месяц желтый и рогатый, -
Я шла, как в глубине морской...

36

1. Великая Отечественная война

2. Восстание под предводительством Стеньки Разина

3. Куликовская битва

Задание № 3.

Определите, какой художественный прием обозначен курсивом в стихотворении М. Лермонтова, запишите его название в предложение, характеризующее функцию приема в тексте.

С тех пор как вечный **судия**
Мне дал **всеведение** пророка,
В **очах** людей читаю я
Страницы злобы и порока.

46

Старославизм придают стихам глубокую библейскую символичность и торжественно-скорбную интонацию притчи.

II тур

Задание № 4. Целостный анализ текста (70 баллов) Выберите ОДИН из предложенных вариантов

Вариант 1. Выполните анализ стихотворения Давида Самойлова «Извечно покорны слепому труду...»

Введите в свой текст анализа ответы на опорные вопросы. Или Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Опорные вопросы:

- 1) Какие образы, по вашему мнению, являются главными, ключевыми? Почему?
- 2) Какое значение имеет в тексте использование антитезы?
- 3) Какие пространственно-временные отношения отражены в стихотворении?
- 4) Какова тональность стихотворения?
- 5) Какие изобразительно-выразительные средства языка использует автор для раскрытия идеи своего произведения?

Д. Самойлов

Извечно покорны слепому труду,
Небесные звезды несутся в кругу.

Беззвучно вращаясь на тонких осях,
Плывут по вселенной, как рыбий косяк.

В раздумье стоит на земле человек,
И звезды на щеки ложатся, как снег.

И в тесном его человеческом мозгу
Такие же звезды метутся в кругу.

И в нас мир отражен, как в воде и стекле,
То щеки уколёт, подобно игле.

То шоркнет по коже, как мерзлый рукав,
То скользкою рыбкой трепещет в руках.

Но разум людской - не вода и стекло,
В нем наше дыхание и наше тепло.

К нам в ноги летит, как птенец из гнезда,
Продрогшая маленькая звезда.

Берем ее в руки. Над нею стоим,
И греем, и греем дыханьем своим.

Вариант 2. Выполните анализ произведения **Ивана Ильина «Рождественское письмо»**.

Введите в свой текст анализа ответы на опорные вопросы. Или Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и

отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Опорные вопросы:

1. Какой смысл автор вкладывает в название рассказа?
2. С какой целью автор вводит в произведение текст письма?
3. Какие события описываются в произведении?
4. Как вы понимаете финал произведения?
5. Какие художественные детали и с какой целью использовал автор для характеристики героев?

И. Ильин

Рождественское письмо

Это было несколько лет тому назад. Все собрались праздновать Рождество Христово, готовили елку и подарки. А я был одинок в чужой стране, ни семьи, ни друга; и мне казалось, что я покинут и забыт всеми людьми. Вокруг была пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, черствые сердца. И вот в тоске и унынии я вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания наших черных дней. Я достал ее из чемодана и нашел это письмо.

Это было письмо моей покойной матери, написанное двадцать семь лет тому назад. Какое счастье, что я вспомнил о нем! Пересказать его невозможно, его надо привести целиком.

«Дорогое дитя мое, Николенька. Ты жалуешься мне на свое одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила бы тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким. Но ты знаешь, я не могу покинуть папу, он очень страдает, и мой уход может понадобиться ему каждую минуту. А тебе надо готовиться к экзаменам и кончать университет. Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночество.

Видишь ли ты, человек одинок тогда, когда он никого не любит. Потому что любовь вроде нити, привязывающей нас к любимому человеку. Так ведь мы и букет делаем. Люди это цветы, а цветы в букете не могут быть одинокими. И если только цветок распустится как следует и начнет благоухать, садовник и возьмет его в букет.

Так и с нами, людьми. Кто любит, у того сердце цветет и благоухает; и он дарит свою любовь совсем так, как цветок свой запах. Но тогда он и не одинок, потому что сердце его у того, кого он любит: он думает о нем, заботится о нем, радуется его радостью и страдает его страданиями. У него и времени нет, чтобы почувствовать себя одиноким или размышлять о том, одинок он или нет. В любви человек забывает себя; он живет с другими, он живет в других. А это и есть счастье.

Я уж вижу твои спрашивающие голубые глаза и слышу твое тихое возражение, что ведь это только пол-счастья, что целое счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. Но тут есть маленькая тайна, которую я тебе на ушко скажу: кто действительно любит, тот не запрашивает и не скупится. Нельзя постоянно рассчитывать и выпрашивать: а что мне принесет моя любовь? а ждет ли меня взаимность? а может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? да и стоит ли мне отдаваться этой любви?.. Все это неверно и ненужно; все это означает, что любви еще нету (не родилась) или уже нету (умерла). Это осторожное примеривание и взвешивание прерывает живую струю любви, текущую из сердца, и задерживает ее. Человек, который меряет и вешает, не любит. Тогда вокруг него образуется пустота, не проникнутая и не согретая лучами его сердца, и другие люди тотчас же это чувствуют. Они чувствуют, что вокруг него пусто, холодно и жестко, отвертываются от него и не ждут от него тепла. Это его еще более расхолаживает, и вот он сидит в полном одиночестве, обойденный и несчастный...

Нет, мой милый, надо, чтобы любовь свободно струилась из сердца, и не надо тревожиться о взаимности. Надо будить людей своей любовью, надо любить их и этим звать их к любви. Любить — это не пол-счастья, а целое счастье. Только признай это, и начнутся вокруг тебя

чудеса. Отдайся потоку своего сердца, отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи ее светят и греют во все стороны. Тогда ты скоро почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. Почему? Потому что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя непрерывная и бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь.

И тогда ты испытаешь этот ответный, обратный поток не как «полное счастье», которого ты требовал и добивался, а как незаслуженное земное блаженство, в котором твое сердце будет цвести и радоваться.

Николенька, дитя мое. Подумай об этом и вспомни мои слова, как только ты почувствуешь себя опять одиноким. Особенно тогда, когда меня не будет на земле. И будь спокоен и благонадежен: потому что Господь — наш садовник, а наши сердца — цветы в Его саду.

Мы оба нежно обнимаем тебя, папа и я.

Твоя мама».

Спасибо тебе, мама! Спасибо тебе за любовь и за утешение. Знаешь, я всегда дочитываю твое письмо со слезами на глазах. И тогда, только я дочитал его, как ударили к рождественской всенощной. О, незаслуженное земное блаженство!

Вариант 1

Стихотворение Павла Самойлова затрагивает читателя в размышлениях о человеческой жизни и неизбежности труда. В нем автор поднимает важные философские темы, которые касаются не только личной судьбы, но и всей человеческой цивилизации.

В первых строках поэт описывает человека как «извечно покорного» труду. Эта фраза отсылает к теме человеческой судьбы, показывая, что труд — это неотъемлемая часть жизни. Он подразумевает тяжелую работу, мучительное существование и в то же время уверенность в том, что труд является основой жизни.

Самойлов использует реалистичные образы, чтобы подчеркнуть, что жизнь полна трудностей. Описывая «слепой труд», он акцентирует внимание на бессмысленности некоторых усилий, которые мы прилагаем, что может создавать чувство безысходности.

Лирический герой испытывает внутреннюю борьбу, осознавая, что труд не всегда приносит удовлетворение или радость. Этот психологический аспект усиливает эмоциональную нагрузку произведения, ведь герой остается лишь смиряться с тем, что труд — это реальность, в которой мы существуем.

Финале поэтической линии ведет к размышлениям о смысле жизни. Самойлов критично показывает, что несмотря на усилия свыше, судьба может оказаться жестокой и непредсказуемой. Вопросы нравственности и этики также поднимаются в контексте выбора жизни, где труд выступает как долг.

Таким образом, стихотворение „Извечно покорный слепому
трудоу...“ является многоплановым произведением, в котором
Пауль Сандбюк удается передать чувства одиночества и стремления
занять свое место в мире. Оно заставляет задуматься о том, как
каждый из нас воспринимает свой труд и свою судьбу, сквозь
призму философских вопросов о смысле существования

В.Л.

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2024-2025 г.
Школьный этап 9 класс**

	I тур			Анализ текста	Всего
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	
Максимальное количество баллов за задание	6	4	3	70	83
Баллы участника	4,5	1,5	0	32	38
Подпись члена жюри	<i>lf</i>	<i>lf</i>	<i>lf</i>	<i>lf</i>	<i>lf</i>
Подпись члена жюри					

Лист ответов

I тур

Задание № 1. Какие литературные герои, реальные исторические лица, изображены в следующих отрывках? Назовите произведение, автора и героя.

- Его глаза
Сияют. Лик ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен.
Он весь, как божия гроза.
Идет. Ему коня подводят.
Ретив и смирен верный конь,
Почуя роковой огонь,
Дрожит. Глазами косо водит
И мчится в прахе боевом,
Гордясь могучим седоком.
- Вот нахмурил царь брови черные
И навел на него очи зоркие,
Словно ястреб взглянул с высоты небес
На молодого голубя сизокрылого, -
Да не поднял глаз молодой боец.
Вот об землю царь стукнул палкою,
И дубовый пол на полчетверти
Он железным пробил наконечником...
- И перед синими рядами
Своих воинственных дружин
Несомый верными слугами,
В качалке, бледен, недвижим,
Страдая раной _____ явился.
- Елисавета здесь воздвигла зрак первоя
К утехе россов всех, но кто он был таков,
Гласит сей град и флот, художества и войски,
Гражданские труды и подвиги геройски.

1. ^{0,5} Пётр Великий – герой. ^{0,5} А. С. Пушкин – автор произведения «Полтава».
2. ^{0,5} Иван Васильевич – герой. ^{0,5} М. Ю. Лермонтов – автор «Песни про Ивана Васильевича».
- 3.
4. ^{0,5} Пётр Великий – герой, ^{0,5} Ломоносов – автор «К статуе Петра Великого».

Задание № 2. О каком произведении идет речь? Назовите автора и произведение.

1. Величайшая патриотическая поэма посвящена не одной из побед, которых немало знало русское оружие, а страшному поражению, в котором впервые за всю русскую историю князь оказался плененным, а войско почти совсем уничтоженным!

2. Говорят, что один из молодых дворян узнал себя в герое этого произведения и до того был потрясен, что бросился в ученье, учился дома и за границей, изучил языки, философию, историю живописи, стал художником и в конце концов – президентом академии художеств. Это был Николай Алексеевич Оленин, один из образованнейших людей своего времени.

3. В этой повести _____ происходят невероятные, фантастические события, но трагическая судьба художника, продавшего свой талант за деньги, – это жестокая правда.

4. В годы Великой Отечественной войны желание показать простого русского человека на войне вылилось у автора в «книгу про бойца, без начала, без конца», начатую в 1942 г., оконченную в 1945 году и названную по имени главного героя.

1. ^{0,5} Повесть о полку Игореве
2. ^{0,5 + 0,5} Произведение «Недоросль»
- 3.
- 4.

Задание № 3. Вставьте названия терминов на места пропусков

Шепнуть о том, пред чем язык немеет,

Усилить бой бестрепетных сердец –

Вот чем певец лишь избранный владеет,

Вот в чем его и признак и венец.

(А. Фет)

_____ ритмически подчеркивает смысловую значимость двух последних стихов, а _____ в третьем стихе интонационно выделяет "избранный".

II тур

Задание № 4. Целостный анализ текста (70 баллов) Выберите ОДИН из предложенных вариантов

Вариант 1. Выполните анализ стихотворения Николая Заболоцкого «Осень»

Введите в свой текст анализа ответы на опорные вопросы. Или Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Опорные вопросы:

- 1) Какие образы, по вашему мнению, являются главными, ключевыми? Почему?
- 2) Какое время суток изображено в стихотворении? Почему?
- 3) О каком виде искусства упоминается в стихотворении, с какой целью?
- 4) Какова тональность стихотворения?
- 5) Какие изобразительно-выразительные средства языка использует автор для раскрытия идеи своего произведения?

Н. Заболоцкий

Осень

Когда минует день и освещение
Природа выбирает не сама,
Осенних рощ большие помещения
Стоят на воздухе, как чистые дома.
В них ястребы живут, вороны в них ночуют,
И облака вверху, как призраки, кочуют.
Осенних листьев ссохлось вещество
И землю всю устлало. В отдалении
На четырех ногах большое существо
Идет, мыча, в туманное селение.
Бык, бык! Ужели больше ты не царь?
Кленовый лист напоминает нам янтарь.
Дух Осени, дай силу мне владеть пером!
В строенье воздуха – присутствие алмаза.
Бык скрылся за углом,
И солнечная масса
Туманным шаром над землей висит,
И край земли, мерцая, кровенит.
Вращая круглым глазом из-под век,
Летит внизу большая птица.
В ее движение чувствуется человек.
По крайней мере, он таится
В своем зародыше меж двух широких крыл.
Жук домик между листьев приоткрыл.
Архитектура Осени. Расположение в ней
Воздушного пространства, рощи, реки,
Расположение животных и людей,
Когда летят по воздуху колечки
И завитушки листьев, и особый свет, -
Вот то, что выберем среди других примет.
Жук домик между листьев приоткрыл
И рожки выставив, выплывает,
Жук разных корешков себе нарыл
И в кучку складывает,
Потом трубит в свой маленький рожок
И вновь скрывается, как маленький божок.

Но вот приходит вечер. Все, что было чистым,
Пространственным, светящимся, сухим, -
Все стало серым, неприятным, мглистым,
Неразличимым. Ветер гонит дым,
Вращает воздух, листья валит ворохом
И верх земли взрывает порохом.
И вся природа начинает леденеть.
Лист клена, словно медь,
Звенит, ударившись о маленький сучок.
И мы должны понять, что это есть значок,
Который посылает нам природа,
Вступившая в другое время года.

Вариант 2. Выполните анализ произведения **Иосифа Гольмана «Отсрочка»**.

Введите в свой текст анализа ответы на опорные вопросы. Или Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Опорные вопросы:

1. Какой смысл автор вкладывает в название рассказа?
2. С какой целью в рассказе использован прием антитезы?
3. Какие события описываются в произведении?
4. Как вы понимаете финал произведения?
5. Какова роль пейзажных зарисовок?
6. Какие художественные детали и с какой целью использовал автор для характеристики героев?

Иосиф Гольман.

Отсрочка

С полгода назад Шторм начал сдавать. Сначала, неожиданно и как-то сразу, у него поседели усы и морда. Все это было бы даже забавно, но, заметив седину, Хозяин по-новому, критически оглядел своего друга. И ужаснулся.

Бока Шторма впали так, что при дыхании обнажались ребра. Грудь, могучая, как и прежде, выглядела странно при проваленной тощей спине. И уж совсем жалким стал круп, из-под кожи которого на каждом шагу выпирали кости. Проведя этот беглый неутешительный осмотр, Хозяин вздохнул и впервые подумал о том, что, заводя четвероногого друга, неизбежно берешь обязательство его хоронить. Слишком уж разнятся век собачий и век человеческий.

– Ну что, – сказал он Шторму, – стареем, брат?

Шторм, лежавший перед ним на ковре, поднял морду, прятнул ушами и, не услышав ничего более, снова опустил голову на лапы. Веки прикрыли начавшие мутнеть глаза. Шторм засопел и впал в свое уже ставшее обычным состояние. Уши его отслеживали комнатные шумы, но надо было произойти чему-то особо серьезному, чтобы Шторм поднялся.

«Режим разумной экономии», – грустно улыбнулся Хозяин. Он порассуждал еще немного о бренности всего земного и решил, поскольку с природой не поспоришь, не заострять внимания на печальном.

Жизнь потекла своим чередом. Немножко напрягшись, можно было не замечать, что по приходе Хозяина с работы Шторм уже не прыгал вокруг него в тесном коридоре. И что во время прогулки он уже не тащил Хозяина за собой, получая упреки за скверное поведение. Нет, теперь он шел слева и немного сзади, покорно выполняя то, что от него безуспешно требовали в течение предыдущих двенадцати лет. Можно было, при желании, не заметить и того, что у него начали голубеть зрачки. Он уже несколько раз радостно бросался на улице к совершенно незнакомым женщинам, искренне принимая их за жену Хозяина.

Можно было. И Хозяин старался не замечать. Но время шло.

Время бежало, время летело.

Нет, не так: время ползло, медленно и неостановимо.

И когда жена решилась сказать это, Хозяин уже был согласен. О чем тут спорить? Пока что Шторм ходит на своих четырех, а что будет через неделю, через месяц?

– У нас маленький ребенок, – резко сказала жена. – Надо решаться.

– Да, – ответил Хозяин.

– Вчера Шторм снова не ел. Кожа да кости остались. Смотреть страшно! – Жена говорила зло и напористо. – Чего дальше ждать? Пока он под себя ходить начнет?

Она говорила зло и напористо, потому что нелегко отправить в лечебницу того, кого любишь.

– Это только собака, – сказала она. – Только собака.

– Да, это надо сделать, – сказал Хозяин.

А сынок из кровати радостно гукнул и пытался достать ручонкой сквозь деревянные прутья холодный собачий нос. Шторм отодвинул морду подальше, ребенок, обиженный, разревелся.

Вечером, это была пятница, у Шторма подкосились задние лапы. Он мучительно пытался подняться на передних, но лапы на паркете разъезжались, и пес всякий раз оказывался на полу.

Хозяин подошел к собаке. Придерживая за живот, помог встать.

Шторм висел у него на руках, виновато помаргивая короткими черными ресницами. Ему было стыдно за свою беспомощность, и он страдал.

«Чушь, не надо очеловечивать животное», – подумал Хозяин.

– Завтра надо его отвести, – сказала жена.

Перед сном Шторм немного оклемался и тихим шагом погулял с Хозяином. Придя домой, он плюхнулся на свой коврик, неестественно выбросив задние лапы.

– Что, зверь, плохо тебе? – Хозяин присел на корточки, погладил его по голове. – Ты уж прости меня, Шторм.

Пес улыбнулся, готовый простить Хозяину что угодно.

– Не надо очеловечивать животное! – зло сказала жена. Когда злишься, жалость исчезает и легче сделать то, что без злости не сделаешь никогда.

– Ладно, – сказал Хозяин, – до завтра.

...Утро выдалось солнечным. Суббота. Хозяин взял Шторма на поводок. Тот поднялся довольно легко и, в предвкушении прогулки, радостно завилял хвостом. Давненько он не чувствовал себя так бодро.

– Может, мне с тобой сходить? – тревожно спросила жена. – Бледный ты очень.

– Не надо, – сказал Хозяин.

«Двенадцать лет назад я принес его в дом в авоське», – вспомнил он.

– Пошли, – сказал Хозяин Шторму. Тот двинулся вперед.

Чтобы сократить путь, пошли лесом. Шторм даже побегал по траве, пугая птиц. Ему казалось, что бежит он очень быстро, а прыгает ловко и высоко. Поэтому он так быстро устал. Остановившись, высунул язык и попытался попить из грязной лужи.

– Фу! – крикнул Хозяин. – Живот испортишь!

Потом подумал и разрешил.

Шторм напился из лужи. Походил по грязи лапами. Лег в жижу брюхом. Чудесный выдался день! Сегодня можно все. Пес зажмурился от удовольствия, вспоминая триста граммов колбасы и шоколадку, полученные на завтрак. Хороший сегодня день!

...Конечно, не стоит очеловечивать собак. Собаки не могут жмуриться от удовольствия, вспоминая завтрак. Собаки могут стариться, и тогда их надо убивать. Не убивать даже – усыплять. Да и что остается делать, если Шторм уже не может ходить, а в доме – маленький ребенок?

Не стоит очеловечивать животное, если с самого начала знал, что когда-нибудь поведешь его в лечебницу...

Они шли по мрачному, заросшему кустарником лесу. Тучи воронья металась по небу, истошно крича. «Это не символ, – подумал Хозяин. – Это просто соседство крупного зверосовхоза. Неужели забитых зверьков бросают птицам? Ну и мысли у меня сегодня...»

Шторм устал. Язык его высунулся. Легкие ходили под ребрами, тщетно пытаясь насытить кислородом утомленные мышцы.

– Потерпи немного, дружок. Скоро придем, – подбодрил Хозяин и прикусил язык.

Они шли и шли, а грязный лес, наполненный вонью, вороньим криком и мухами, не кончался.

А когда он кончился, Хозяин понял, что они заблудились. Перед ними простиралась огромная свалка. Вокруг, насколько хватало глаз, валялись ржавые железины, истлевшие деревянные балки, дыбились горы выбранного грунта. Людей не было. «Как после боя», – подумал Хозяин. Вороньи стаи, правильными кругами кольцующие небо, дополняли безрадостное сходство.

Впрочем, взглядевшись пристальнее, Хозяину удалось обнаружить нечто вполне человеческое. Метрах в пятистах отсюда, на противоположной опушке леса, отделенной от свалки речкой с мостиком, рос одинокий белый дом о трех этажах. Он именно рос, потому что в высоту был едва ли не больше, чем во всех остальных измерениях.

Хозяин с ковыляющим на поводке Штормом пересек свалку и подошел к дому. У единственного подъезда стоял стол, явно вынесенный из квартиры. Четыре женщины играли на нем в лото.

– Как до ветлечебницы дойти? – спросил Хозяин.

– А что, собака заболела? – спросила первая.

– Ой, какая худая! – сказала вторая. – Убейте ее!

А две оставшиеся довольно дельно объяснили дорогу.

Хозяин повел Шторма дальше, и минут через двадцать они увидели бетонный забор, окружавший приземистое серое здание с маленькими окнами. Пройдя сквозь раскрытые ворота, они оказались у дверей. Из дома вышел мужчина в сером халате.

– Усыплять? – спросил он, бегло оглядев Шторма, и, не дожидаясь ответа, приказал: – Проходите!

Хозяин провел Шторма внутрь. Внутри было холодно и темно. Внутри был декабрь и воняло тем, чем, наверное, усыпляют собак. Шторм, почуяв неладное, вздохнул и прижался мордой к ноге Хозяина.

Напротив, на выкрашенной в грязно-зеленый цвет стене, висел плакат. «Опасайтесь бешенства!» – предупреждал он. С плаката смотрели на Хозяина бешеные собаки, бешеный теленок, бешеная лисица и даже неведомый Хозяину, но тоже бешеный, корсак. Плакат рисовал художник мощного, но мрачного дарования. Бешеные глаза животных вызвали одновременно страх и жалость. Хозяину стало жутко.

Ждали они довольно долго. Шторм начал дрожать. Дрожь его становилась все сильнее, он пытался ее унять, но не мог и виновато опустил голову.

Потом поднял глаза, посмотрел Хозяину в лицо.

«Я боюсь, – сознался Шторм. – Но это ничего. Не дрейфь, Хозяин».

Он высунул длинный язык и бережно облизал Хозяину руку.

«Это не больно... – грустно улыбнулся Шторм. – Ты же сам говорил: раз – и животное засыпает».

...Какая неосторожность очеловечивать животное, которое сам же привел в лечебницу!

Вошел фельдшер.

– Подержите собаку, – сказал он. – Не беспокойтесь, мучиться она не будет.

– Мы пришли на прививку, – сказал Хозяин. – От бешенства.

Фельдшер удивился. Пожал плечами. Сделал укол. Бешенством Шторм не заболает.

Они вышли на улицу. Снова июнь. Снова солнце.

«Эх ты, – говорили глаза Шторма, – трусил! Счастье твое, что ты мой Хозяин. Я тебе даже это прощу».

Обратно шли по зеленому лесу. Ворон сменили неведомые Хозяину сладкоголосые птицы.

«Отсрочка, – думал Хозяин. – Хорошо это или плохо? Конечно, я обманул сам себя. Отложил неприятное дело, только и всего. Но, с другой стороны, тот, кто не умер при рождении, тоже лишь получает отсрочку. Что такое сотня лет в масштабах Вселенной?»

А Шторм, уже вновь уставший, шел рядом, по-стариковски переваливаясь и любовно заглядывая в глаза своему кумиру...

В - 1

Автор - Николай Заболоцкий

Род - иррационализм

жанр - цикл стихотворений

тема - пейзажный иррационализм

эпиграфы - "Чистое дома" "Кленовой лист"

"Туманная Тумановый шарик" "маленький феникс"

"Мейсфарт - стоишь на воздухе" "и край земли, мерцающий, кровавый"

Олицетворение: "Нужа домик между листьев приоткрыт"

"и вновь сражается, как маленький феникс"

"который пожелает нам природы"

10-5-7-7-3=32

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2024-2025 г.
Школьный этап 10-11 класс

	I тур			Анализ текста	Всего
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	
Максимальное количество баллов за задание	4	7,5	5	70	86,5
Баллы участника	4	2,5	5	47	58,5
Подпись члена жюри					
Подпись члена жюри					

Лист ответов

I тур

Задание № 1. О каких писателях, поэтах второй половины XIX века идет речь?

1. Был почетным доктором Оксфордского университета.
2. Был отправлен в ссылку в Вятку.
3. Был участником собраний кружка М. Петрашевского, за чтение письма В. Белинского к Н. Гоголю приговорен к смертной казни «расстрелянием», замененной каторжными работами.
4. Пошел на военную службу, т.к. по закону того времени чин офицера должен был ему возратить принадлежность к дворянству. Но это удалось только в старости «по высочайшему повелению» императора, а не благодаря военным заслугам

1. Оскар Уайльд - доктор Оксфорда

2. Федор Достоевский - отправлен в ссылку в Вятку

3. Александр Герцен - участник кружка Петрашевского и истинный соратник в каторгу, позже стал офицером.

4. Лев Толстой - бывший офицером

Задание №2. Ни для кого не секрет, что детство играет огромную роль в жизни человека, во многом определяет его будущую судьбу. Назовите по фрагменту из художественного текста, повествующему о детстве героя, имя персонажа, название произведения и автора.

- 1) «Нас было девять человек детей. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве... На двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля... Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками».
- 2) «Жизнь при начале взглянула на него как-то кисло-неприятно... Вечное сиденье на лавке, с пером в руках, чернилами на пальцах и даже на губах, вечная пропись перед глазами: «не лги, послушай старшим и носи добродетель в сердце...».
- 3) «Ребёнок был резов, но мил... Француз убогой, чтоб не измучилось дитя, учил его всему шутя».
- 4) «Смотрит ребёнок и наблюдает острым и переимчивым взглядом, как и что делают взрослые... Мать давала волю необузданной фантазии... Она нашептывает ему о какой-то неведомой стране, ... где никто ничего круглый год не делает, а день-деньской только и знают, что гуляют всё добрые молодцы да красавицы, что ни в сказке сказать, ни пером описать».
- 5) «Он лет семи и гуляет в праздничный день, под вечер, со своим отцом за городом. Он держит отца за руку и со страхом оглядывается на кабак...».

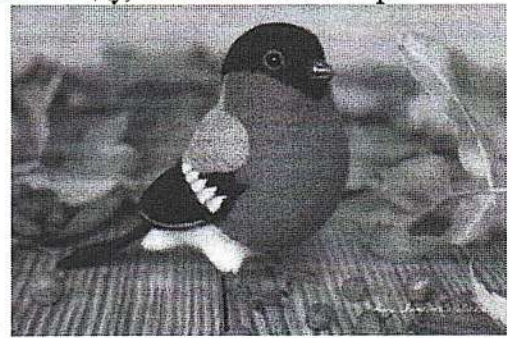
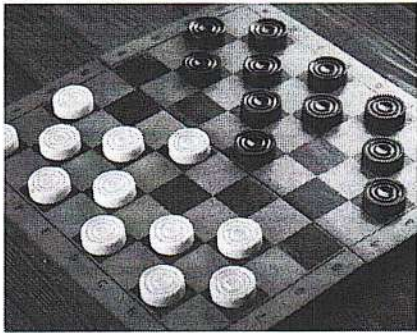
1. Павел Петрович Чичиков: «Мертвое душечко». Николай Гоголь.
2. Саша: «Детство». Лев Толстой.

255

Задание №3

По трем картинкам определите, какое произведение имеется в виду, назовите его автора.

1.

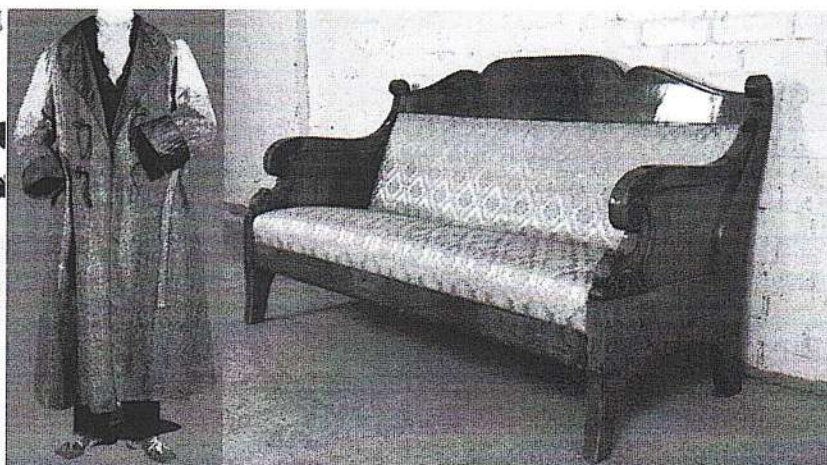
2.

3.

4.

5.

1. "Снег" Беллы Ахмадулиной
2. "Черный кот" Есенин.
3. "Родня" Мандельштам.
4. "Тараканье" Илья Савур.
5. "Литий фес" Михаил Мамлюков

55.

II тур

Задание № 4. Целостный анализ текста (70 баллов) Выберите ОДИН из предложенных вариантов

Вариант 1. Выполните анализ стихотворения **Беллы Ахмадулиной «Снег»**

Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Б. Ахмадулина

Снег

Лишь бы жить, лишь бы пальцами трогать,
лишь бы помнить, как подле моста
снег по-женски закидывал локоть,
и была его кожа чиста.

Уважать драгоценную важность
снега, павшего в руки твои,
и нести в себе зимнюю влажность
и такое терпенье любви.

Да уж поздно. О милая! Стыну
и старею.
О взлет наших лиц —
в снегопаданье, в бархат, в пустыню,
как в уют старомодных кулис.

Было ль это? Как чисто, как крупно
снег летит... И, наверно, как встарь,
с январем побрататься нетрудно.
Но минуй меня, брат мой, январь.

Пролетание и прохождение —
твой урок я усвоил, зима.
Уводящее в вечность движение
омывает нас, сводит с ума.

Дорогая, с каким снегопадом
я тебя отпустил в белизну
в синем, синеньком, синеватом
том пальтишке — одну, о одну?

Твоего я не выследил следа
и не выгадал выгоды нам —
я следил расстиланье снега,
его склонность к лиловым тонам.

Как подумаю — радуг неровность,
гром небесный, и звезды, и дым —
о, какая нависла огромность
над печальным сердечком твоим.

Но с тех пор, властью всех твоих качеств,
снег целует и губит меня.
О запинок, улыбок, чудачеств
снегопад среди белого дня!

Ты меня не утетишь свободой,
и в великом терпенье любви
всею белой и синей природой
ты ложишься на плечи мои.

Как снежит... И стою я под снегом
на мосту, между двух фонарей,
как под плачем твоим, как под смехом,
как под вечной заботой твоей.

Все играешь, метелишь, хлопчешь.

Пальцы чинно сели у края стола и слушали: и под тихие разговоры Сна им вспоминался и неровный бег Phantasie-Stücke Шумана, и таинственные прыжки и зовы "Крейслерианы".

Малым оторвышам захотелось тоже подарить что-нибудь беднякам: на припухшем мизинце мерцало алмазное кольцо Дорна: корчась от боли, оторвыши уперлись искалеченными ногтями в золотой ободок: кольцо, звякнув, легло у края стола.

Пора.

За окном рождалось утро. Сон засуетился: сошел с подушки, уложил видения, и ищи его. За ним и пальцы: осторожно прошуршав прорванной бумагой у окна, -- снова на панель.

Мокрый весенний снег белыми звездами падал в жижу луж.

Замученные оторвыши не могли идти дальше: прижавшись к холодному камню панели, они собрались в щепоть и легли под тихие лёты белых звезд. И в тот же миг им стало слышимо: окостенелая земля закачалась несчетными клавишами; грохоча о черное и белое, роня солнце с фаланг, прямо на оторвышей идут, быстро близясь, беспощадно-гигантские персты.

V

Музыкальный критик вбежал с газетным листом в руках в кабинет Дорна.

-- Читайте.

На восьмой странице номера, обведенное красным карандашом, стояло:

"Найдены пять пальцев

Неизвестно чьей правой руки.

Справляться: Дессингштрассе, 7, кв. 54. Телеф. 3-45, безирк 1--9".

Скользнув глазами по строкам, Дорн бросился в прихожую, сорвал с вешалки пальто, неловко тыча пустой манжетой правой руки в рукав.

-- Маэстро, рано, -- суетился критик, -- "Справляться от 11--1 ч.", а теперь без четверти десять. И притом...

Но Дорн уже сбегал вниз по лестнице.

Когда полчасом позже пианист Генрих Дорн увидел в картонной коробке, выстланной ватой, свои сбежавшие пальцы, он заплакал: пальцы лежали, неподвижно сжатые в щепоть, безобразным комком на выстланном ватой дне коробки. Кожа облипла грязью, изъязвилась и растрескалась; на тонких когда-то, отвратительно расплоснутых теперь, кончиках желтели наросты мозолей, ногти были сломаны и искромсаны, запекшаяся кровь чернела под сгибами суставов.

-- Мертвы, -- прошептал Дорн побелевшими губами и неумело потянулся пустым раструбом манжеты к неподвижно лежащим оторвышам; но те вдруг шевельнули мизинцем: еле-еле.

Дорн, истерически стуча зубами, придвинул беспалую руку к самой коробке: пальцы, шатаясь и путаясь в клочьях ваты, чуть приподнялись на дрожащих и подгибающихся фалангах и вдруг, затрепетав, прыгнули внутрь манжеты.

Дорн смеялся и плакал разом: на коленях его, высунувшись из-под белизны манжет, лежали рядом две руки: одна с белыми, холеными, пахнущими дорогими духами, точеными пальцами, другая -- коричнево-серая, заскорузлая, обтянутая грубой истертой кожей.

Через две недели после случившегося состоялся первый, по возобновлению, концерт знаменитого цикла Генриха Дорна.

Пианист играл как-то по-иному: не было прежних ослепительных пассажей, молниевых glissando и подчеркнутости мелизма. Пальцы пианиста будто нехотя шли по мощенному костяным клавишам короткому -- в семь октав -- пути. Но зато мгновеньями казалось, будто чьи-то гигантские персты, оторвавшись от иной -- из мира в мир -- протянутой клавиатуры, роня солнца с фаланг, идут вдоль куцых пискливых и шатких костяшек рояля: и тогда тысячи ушных раковин придвигались -- на обращенных к эстраде шеях.

Но это -- лишь мгновеньями.

Специалисты один за другим -- на цыпочках -- покидали зал.

Как ни необычна была ситуация, многолетняя выработанная в пальцы привычка к полуторачасовым утренним экзерсисам заставила их взобраться на карниз церкви и проделать методический гаммообразный бег от края до края, справа налево и слева направо, пока тепло и гибкость не вошли в суставы.

Кончив упражнения, пальцы прыгнули вниз на кружку и, сев поперек ее отверстия, стали грезить о близком, но оторванном прочь прошлом:

...вот они лежат в тепле под атласом одеяла; утреннее купание в мыльной теплой воде; а там приятная прогулка по мягко поддающимся клавишам, затем... затем прислуживающие пальцы левой руки одевают их в замшевую перчатку, защелкивают кнопки, Дорн бережно несет их, положив в карман теплого пальто. Вдруг... замша сдернута, чьи-то тонкие душистые ноготки, чуть дрогнув, коснулись их. Пальцы страстно притиснулись к розовым ноготкам и...

И вдруг чья-то корявая, с желтыми грязными ногтями рука столкнула размахивавшиеся пальцы со скоса кружки. Это была подслеповатая старуха, возвращающаяся с рынка. Поставив наземь корзину, полную кулчков, она подошла к кружке и нащупала дрожащей рукой прорезь, готовясь бросить свою скудную лепту. Но внезапно что-то мягкое и движущееся схватило ее за палец, отдернулось и перекувырнулось; тотчас же зашуршало в кулчках -- и вдруг пять человеческих пальцев без человека, отряхиваясь от муки, выпрыгнули из корзины -- и по тротуару, наутек.

Старуха выронила деньги и долго и опасно крестилась, шамкая что-то беззубым трясущимся ртом.

С кубика на кубик, ныряя в лужи и канавы, пальцы бежали дальше и дальше.

Двое мальчуганов, спускавших, сидя на корточках у канавы, кораблик с бумажным парусом, заметили их, когда, оттолкнувшись мизинцем от тротуарного края и присев на согнутых фалангах, пальцы готовились к прыжку через шумливую канавку. Разинули рты. Оставленный кораблик ткнулся килем о булыгу и -- донцем кверху.

-- Ого-го-ги! -- завопили мальцы, пускаясь в погоню.

Только необычайная пианистическая беглость спасала улепетывающие пальцы: разбрасывая брызги, срывая нежную эпидерму об острые выступы камня, они бежали с быстротой бетховенской *Appassionat'*ы, и, будь под ними не шершавые торцы, а клавиши, все величайшие мастера пассажа и глиссандо были бы превзойдены и посрамлены.

Вдруг позади что-то зарычало, и огромная когтистая лапа опрокинула убежавшую пятиножку: пальцы упали окровавленными ногтями кверху, стукнув алмазом, вкрапленным в кольцо на мизинце, о фант тротуара.

Клыкастая пасть дворового пса раскрылась над ними: в смертной истоме, судорожно скорчившись, пальцы щелкнули в псиный нос и, выиграв миг, помчались дальше, гонимые лаем и гиком.

IV

Ночевать пришлось сперва в раструбе водосточной трубы. Поздно ночью снова полил дождь, и измученных оторвышей, забравшихся было в жестяной раструб, выплеснуло наружу: приходилось блуждать по темной панели, ища сухого пристанища.

За мутью подвального окна мигал огонь. Медленно ступая с пальца на палец по мокрой раме окна, бедные оторвыши робко постучали мизинцем в окно. Никто не откликнулся.

В стекле -- дыра, заклеенная бумагой: указательный палец прорвал бумагу, за ним пролезли и остальные. Вот и подоконник. В комнате -- тишь. На кухонном столе, придвинутом к окну, -- ни крохи. В железной печке, ставшей на раскоряченных гнутых ножках и ткнувшейся длинным железным хоботом в отдушник, дотлевали серо-алые угли. На деревянных нарах спали кучей, прижавшись друг к другу, -- женщина и двое детей: лица худы, глаза -- под сине-серыми сморщенными веками, тела -- под прелой рванью.

Но на углышке белой чистой наволочки, разряженной в желтые блики и искры копилки, сидел, хитро улыбаясь, Сон: он тер изумрудные глазки перепончатыми прозрачно-стеклистыми лапками и рассказывал беднякам свои сказки. И от слов его пятна на стенах зацвели розовыми зарослями, а белье, повисшее в воздухе, стало плыть по шпагату чередой белоснежных облаков.

Сжался же, наконец, надо мной —
как-нибудь, как угодно, как хочешь,
только дай разминуться с зимой.

Вариант 2. Выполните анализ рассказа **Сигизмунда Кржижановского «Сбежавшие пальцы»**

Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Сигизмунд Кржижановский

Сбежавшие пальцы

I

Две тысячи ушных раковин повернулись к пианисту Генриху Дорну, спокойно подвинчивавшему длинными белыми пальцами плетенку стула-вертушки... Фалды фрака свисли с вертушки, а пальцы прыгнули к черному ящику рояля -- и мерным бегом по прямой мощенной костяным клавишам дороге. Сначала они направились, блестя полированными ногтями, от С большой октавы к крайним стеклито-звонящим костяшкам дисканта. Там ждала черная доска -- край клавиатурной коробки: пальцам хотелось дальше, -- они четко и дробно затопали по двум крайним костяшкам (глаза в зале здесь-там зажмурились: "какая трель"), -- и вдруг, круто повернувшись на острых, обутом в тонкую эпидерму кончиках, опрометью, прыгая друг через друга, бросились назад. У середины пути пальцы замедлили бег, раздумчиво выбирая то черные, то белые клавиши для тихого, но глубоко вдавленного в струны шага.

Две тысячи ушей пододвинулись к эстраде.

Знакомая нервная дрожь вошла в пальцы: став на втиснувшихся в струны молоточках, они вдруг, резким прыжком, перешвырнулись через двенадцать клавиш и стали на c-es-g-b [Минорный септаккорд (до -- ми-бемоль -- соль -- си-бемоль)].

Пауза.

И опять, сорвавшись с аккорда, пальцы стремительным пассажем неслись к краю клавиатуры. Правая рука пианиста тянула назад, к медиуму, но рассказавшиеся пальцы не хотели: в бешеном разбеге они мчались вперед и вперед: промелькнула стеклистыми звонами четвертная октава, пискнули добавочные костяшки дисканта, глухо стукнуло по ногтю черным выступом клавиатурной рамы: отчаянно рванувшись, пальцы выдернулись вместе с кистью из-под манжеты пианиста и прыгнули, сверкнув бриллиантом на мизинце, вниз. Вощенное дерево паркета больно ударило по суставам, но пальцы, не выронив темпа, вмиг поднялись на [Минорный септаккорд (до -- ми-бемоль -- соль -- си-бемоль)].

распрямившихся фалангах и, семена розовыми щитками ногтей, высоко подпрыгивая широким арпеджиообразным движением -- мизинец от безымянного, безымянный от среднего, -- бросились к выходу из зала.

Тупой огромный нос чьего-то ботинка загородил было путь. Чья-то грязная подошва притиснула на мгновение мизинец к ковра. И пальцы, поджав прищемленный мизинец, юркнули под свесившийся до пола занавес. Но занавес тотчас же дернулся кверху, обнажая две черных расширяющихся кверху колонны: пальцы поняли -- это был подол платья одной из поклонниц Дорна. Круто повернувшись на безымянном, они отпрыгнули вбок.

Нельзя было медлить. Кругом уж возникал шепот. Шепот -- в говор, говор -- в гомон, гомон -- в крик, крик -- в рев и топ тысячи ног.

-- Держи их, держи!

-- Что?

-- Где?!

Часть аудитории бросилась к пианисту: он, в глубоком обмороке, свис со стула; левая его рука упала на колено, пустая манжета правой еще лежала на клавиатуре.

Но сбежавшим пальцам было не до Дорна: работая длинными фалангами, сгибая и разгибая суставы, они зачастили *prestissimo* [очень быстро -- итал.] по ковровой дорожке к уступам лестницы.

С воплем и визгами, тыча локтями в локти, люди очищали путь. Из залы еще несло: "Держи! Где? Что?" Но лестница осталась позади.

Одним мастерским прыжком пальцы перемахнули через порог и очутились на улице. Топы и гамы оборвались. Вокруг молчала, овитая в желтое ожерелье фонарных огней, ночная безлюдная площадь.

II

Холеные пальцы знаменитого пианиста Генриха Дорна, обычно гулявшие лишь по слоновой кости концертных роялей, не привыкли к хождению по мокрой и грязной панели.

Теперь, очутившись на липком и холодном асфальте площади, ступая по плевкам и жиже луж, пальцы сразу поняли все безумие и экстравагантность своей выходки.

Но поздно. По порогу оставленного дома уже стучали подошвами и палками: возвратиться вспять -- значит быть раздавленными. Поджимая к безымянному пальцу ноющий мизинец, правая кисть Дорна прислонилась к шершавому камню тротуарной тумбы, наблюдая происходящее.

Дверь выбросила всех людей и сомкнула створы. Оторвавшиеся пальцы остались одни на опустевшей панели.

Моросил дождь. Надо было позаботиться о ночлеге. Пальцы, макая свою белую и тонкую кожу в лужи и канавы, медленно побрели, то спотыкаясь, то скользя, вдоль мостовой. Внезапно из тумана прогрехотал колесный обод: расшвыряв комья грязи, прокружил прочь.

Пальцы еле успели увернуться: брезгливо отряхая вонючие брызги, они взобрались на дрожащих и подгибающихся от волнения и усталости фалангах по скосу тротуара и шли вдоль домов, вросших стенами в стены.

Был уже поздний час. С желтого циферблата простучало два. Створы дверей были сомкнуты, сморщенные железные веки окон опущены. Близился и снова ник чей-то запоздалый шаг. Где укрыться?

На расстоянии полуклавиатуры от тротуарных кирпичей алел, раскачиваемый ветром, огонь лампы. Под огнем ввинченная в стену прямоутлая железная кружка: "На храм".

Выбора не было: по выщербам стены на карниз кирпичи, с карниза на покатую крышку кружки. Отверстие кружки было узко, но пальцы пианиста недаром славились гибкостью и тониной: протиснулись в прорезь и... прыг. Внутри было темно, лишь слабый красный блик, оброненный в кружечную прорезь лампадой, лежал у окна. Рядом с бликом -- мятая доброхотная кредитка. Продрогшие пальцы забились в угол железного короба, укрылись кредиткой и, свернувшись под нею в кулак, лежали без движения. Суставы ревматически ныли; в обломанных и потрескавшихся ногтях зуд; мизинец распух, и тонкий обруч кольца глубоко врезался в кожу.

Но усталость брала свое: алый блик качался из стороны в сторону, дождь выстукивал по крышке кружки упругими капельками знакомое *moto perpetuo* [Вечное движение (лат.) -- намек на пьесу Р. Шумана]. В узкую прорезь ящика глянул, щуря свои изумрудные глазки, Сон.

III

Встряхнувшись, пальцы расправили затекшие суставы и попробовали вытянуться во всю длину на жестком ложе. Алый луч зари ввился в медленно блекнущий блик лампы.

Дождь замолчал. Подпрыгнув раз и другой кверху, ударившись о крышку короба, пальцы осторожно просунулись наружу и сели на влажном скосе церковной кружки.

Предутренний ветер качал безлистными ветвями тополей. Внизу -- мерцание луж, сверху -- полз туч.

"Смер" Беллы Ахмадулиной — это глубокое и многогранное произведение, в котором исследуются темы одиночества, природы, любви и человеческих чувств.

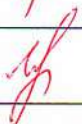
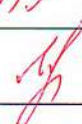
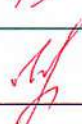
Смер становится символом не только жизни, но и очищения, нового начала. Природа в стихотворении описывается с удивительной точностью, создавая атмосферу безмятежности и одновременно меланхолии. Лирическое героиня ощущает свою уникальность. Смер подчеркивает её чувства, создавая контраст между внешним и внутренним миром. Это одиночество можно интерпретировать как часть человеческого существования. Тесная связь с любовью и утраченной прощальностью пронизывает текст. Тоскующие в далеких местах и их значения становятся важной частью эмоционального строя.

Ахмадулина использует яркие метафоры и сравнения, что помогает создать насыщенные образы. Смер ассоциируется с чистотой, тишиной и голодом, но также и с нежностью. Стиль стихотворения насыщен эмоциональной глубиной. Ахмадулина передает тонкие нюансы чувств, что делает текст особенно резонирующим с читателем.

"Смер" — это произведение, которое заставляет задуматься о сложности человеческих чувств и вечных темах. Ахмадулина мастерски использует природные образы, чтобы передать внутреннее переживание, создавая при этом атмосферу глубокой тишины.

476.

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2024-2025 г.
Школьный этап 10-11 класс**

	I тур			Анализ текста	Всего
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	
Максимальное количество баллов за задание	4	7,5	5	70	86,5
Баллы участника	4	7,5	1,5	45	59
Подпись члена жюри					
Подпись члена жюри					

Лист ответов

I тур

Задание № 1. О каких писателях, поэтах второй половины XIX века идет речь?

1. Был почетным доктором Оксфордского университета.
2. Был отправлен в ссылку в Вятку.
3. Был участником собраний кружка М. Петрашевского, за чтение письма В. Белинского к Н. Гоголю приговорен к смертной казни «расстрелянием», замененной каторжными работами.
4. Пошел на военную службу, т.к. по закону того времени чин офицера должен был ему возратить принадлежность к дворянству. Но это удалось только в старости «по высочайшему повелению» императора, а не благодаря военным заслугам

1. Иван Сергеевич Тургенев 1
2. Салтыков - Шchedрин 1
3. Федор Достоевский 1
4. Александр Александрович Рем 1

Задание №2. Ни для кого не секрет, что детство играет огромную роль в жизни человека, во многом определяет его будущую судьбу. Назовите по фрагменту из художественного текста, повествующему о детстве героя, имя персонажа, название произведения и автора.

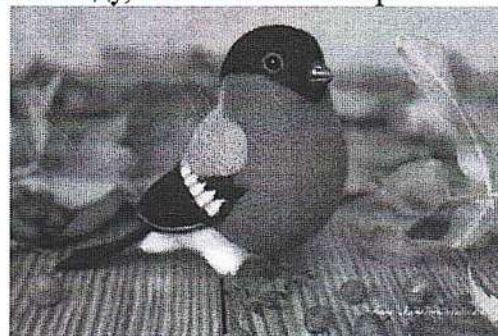
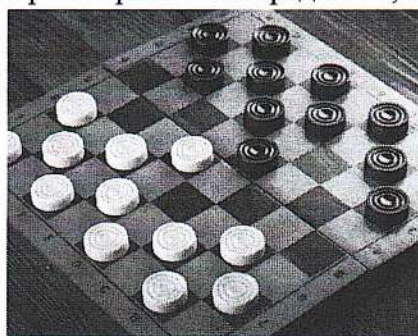
- 1) «Нас было девять человек детей. Все мои братья и сёстры умерли во младенчестве... На двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля... Я жил недорослем, гоня голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками».
- 2) «Жизнь при начале взглянула на него как-то кисло-неприятно... Вечное сиденье на лавке, с пером в руках, чернилами на пальцах и даже на губах, вечная пропись перед глазами: «не лги, послушествоуй старшим и носи добродетель в сердце...».
- 3) «Ребёнок был резов, но мил... Француз убогой, чтоб не измучилось дитя, учил его всему шутя».
- 4) «Смотрит ребёнок и наблюдает острым и переимчивым взглядом, как и что делают взрослые... Мать давала волю необузданной фантазии... Она нашептывает ему о какой-то неведомой стране, ... где никто ничего круглый год не делает, а день-деньской только и знают, что гуляют всё добрые молодцы да красавицы, что ни в сказке сказать, ни пером описать».
- 5) «Он лет семи и гуляет в праздничный день, под вечер, со своим отцом за городом. Он держит отца за руку и со страхом оглядывается на кабак...».

- 1) Тенг Тенгев, "Камышовая гора", А. С. Пушкин.
- 2) Чинис, "Маленькие души", Н. В. Гоголь
- 3) Евгений Онегин, "Евгений Онегин", А. С. Пушкин
- 4) Обломов, "Обломов", Иван Тургенев
- 5) Таскомынов, "Пустынные и каменные", Федор Достоевский

Задание №3

По трем картинкам определите, какое произведение имеется в виду, назовите его автора.

1.

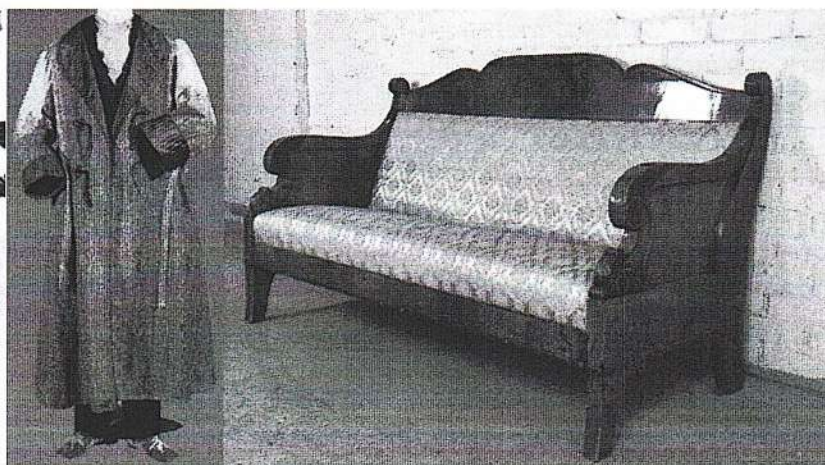
2.

3.

4.

5.

1. «Снег», А. П. Чехов

2.

3. «Каштанки», А. П. Чехов

4. «Облаков», Иван Тургенев

5. «Рублевский», А. С. Пушкин

II тур

Задание № 4. Целостный анализ текста (70 баллов) Выберите ОДИН из предложенных вариантов

Вариант 1. Выполните анализ стихотворения Беллы Ахмадулиной «Снег»

Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Б. Ахмадулина

Снег

Лишь бы жить, лишь бы пальцами трогать,
лишь бы помнить, как подле моста
снег по-женски закидывал локоть,
и была его кожа чиста.

Уважать драгоценную важность
снега, павшего в руки твои,
и нести в себе зимнюю влажность
и такое терпенье любви.

Да уж поздно. О милая! Стыну
и старею.
О взлет наших лиц —
в снегопадание, в бархат, в пустыню,
как в уют старомодных кулис.

Было ль это? Как чисто, как крупно
снег летит... И, наверно, как встарь,
с январем побрататься нетрудно.
Но минуй меня, брат мой, январь.

Пролетание и прохожденье —
твой урок я усвоил, зима.
Уводящее в вечность движение
омывает нас, сводит с ума.

Дорогая, с каким снегопадом
я тебя отпустил в белизну
в синем, синеньком, синеватом
том пальтишке — одну, о одну?

Твоего я не выследил следа
и не выгадал выгоды нам —
я следил расстиланье снега,
его склонность к лиловым тонам.

Как подумаю — радуг неровность,
гром небесный, и звезды, и дым —
о, какая нависла огромность
над печальным сердечком твоим.

Но с тех пор, властью всех твоих качеств,
снег целует и губит меня.
О запинок, улыбок, чудачеств
снегопад среди белого дня!

Ты меня не утетишь свободой,
и в великом терпенье любви
всею белой и синей природой
ты ложишься на плечи мои.

Как снежит... И стою я под снегом
на мосту, между двух фонарей,
как под плачем твоим, как под смехом,
как под вечной заботой твоей.

Все играешь, метелишь, хлопчешь.

Сжался же, наконец, надо мной —
как-нибудь, как угодно, как хочешь,
только дай разминуться с зимой.

Вариант 2. Выполните анализ рассказа **Сигизмунда Кржижановского** «Сбежавшие пальцы»

Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы — 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Сигизмунд Кржижановский

Сбежавшие пальцы

I

Две тысячи ушных раковин повернулись к пианисту Генриху Дорну, спокойно подвигивавшему длинными белыми пальцами плетенку стула-вертушки... Фалды фрака свисли с вертушки, а пальцы прыгнули к черному ящику рояля -- и мерным бегом по прямой мощенной костяным клавишам дороге. Сначала они направились, блестя полированными ногтями, от С большой октавы к крайним стеклито-звонящим костяшкам дисканта. Там ждала черная доска -- край клавиатурной коробки: пальцам хотелось дальше, -- они четко и дробно затопали по двум крайним костяшкам (глаза в зале здесь-там зажмурились: "какая трель"), -- и вдруг, круто повернувшись на острых, обутых в тонкую эпидерму кончиках, опрометью, прыгая друг через друга, бросились назад. У середины пути пальцы замедлили бег, раздумчиво выбирая то черные, то белые клавиши для тихого, но глубоко вдавленного в струны шага.

Две тысячи ушей пододвинулись к эстраде.

Знакомая нервная дрожь вошла в пальцы: став на втиснувшихся в струны молоточках, они вдруг, резким прыжком, перешвырнулись через двенадцать клавиш и стали на c-es-g-b [Минорный септаккорд (до -- ми-бемоль -- соль -- си-бемоль)].

Пауза.

И опять, сорвавшись с аккорда, пальцы стремительным пассажем неслись к краю клавиатуры. Правая рука пианиста тянула назад, к медиуму, но рассказавшиеся пальцы не хотели: в бешеном разбеге они мчались вперед и вперед: промелькнула стеклистыми звонами четвертная октава, пискнули добавочные костяшки дисканта, глухо стукнуло по ногтю черным выступом клавиатурной рамы: отчаянно рванувшись, пальцы выдернулись вместе с кистью из-под манжеты пианиста и прыгнули, сверкнув бриллиантом на мизинце, вниз. Вощенное дерево паркета больно ударило по суставам, но пальцы, не выронив темпа, вмиг поднялись на [Минорный септаккорд (до -- ми-бемоль -- соль -- си-бемоль)].

распрямившихся фалангах и, семена розовыми щитками ногтей, высоко подпрыгивая широким арпеджиообразным движением -- мизинец от безымянного, безымянный от среднего, -- бросились к выходу из зала.

Тупой огромный нос чьего-то ботинка загородил было путь. Чья-то грязная подошва притиснула на мгновение мизинец к ковру. И пальцы, поджав прищемленный мизинец, юркнули под свесившийся до пола занавес. Но занавес тотчас же дернулся вверх, обнажая две черных расширяющихся вверх колонны: пальцы поняли -- это был подол платья одной из поклонниц Дорна. Круто повернувшись на безымянном, они отпрыгнули вбок.

Нельзя было медлить. Кругом уж возникал шепот. Шепот -- в говор, говор -- в гомон, гомон -- в крик, крик -- в рев и топ тысячи ног.

-- Держи их, держи!

-- Что?

-- Где?!

Часть аудитории бросилась к пианисту: он, в глубоком обмороке, свис со стула; левая его рука упала на колено, пустая манжета правой еще лежала на клавиатуре.

Но сбежавшим пальцам было не до Дорна: работая длинными фалангами, сгибая и разгибая суставы, они зачастили *prestissimo* [очень быстро -- итал.] по ковровой дорожке к уступам лестницы.

С воплем и визгами, тыча локтями в локти, люди очищали путь. Из залы еще несло: "Держи! Где? Что?" Но лестница осталась позади.

Одним мастерским прыжком пальцы перемахнули через порог и очутились на улице. Топы и гамы оборвались. Вокруг молчала, овитая в желтое ожерелье фонарных огней, ночная безлюдная площадь.

II

Холеные пальцы знаменитого пианиста Генриха Дорна, обычно гулявшие лишь по слоновой кости концертных роялей, не привыкли к хождению по мокрой и грязной панели.

Теперь, очутившись на липком и холодном асфальте площади, ступая по плевкам и жиже луж, пальцы сразу поняли все безумие и экстравагантность своей выходки.

Но поздно. По порогу оставленного дома уже стучали подошвами и палками: возвратиться вспять -- значит быть раздавленными. Поджимая к безымянному пальцу ноющий мизинец, правая кисть Дорна прислонилась к шершавому камню тротуарной тумбы, наблюдая происходящее.

Дверь выбросила всех людей и сомкнула створы. Оторвавшиеся пальцы остались одни на опустевшей панели.

Моросил дождь. Надо было позаботиться о ночлеге. Пальцы, макая свою белую и тонкую кожу в лужи и канавы, медленно побрели, то спотыкаясь, то скользя, вдоль мостовой. Внезапно из тумана прогрехотал колесный обод: расшвыряв комья грязи, прокружил прочь.

Пальцы еле успели увернуться: брезгливо отряхая вонючие брызги, они взобрались на дрожащих и подгибающихся от волнения и устали фалангах по скосу тротуара и шли вдоль домов, вросших стенами в стены.

Был уже поздний час. С желтого циферблата простучало два. Створы дверей были сомкнуты, сморщенные железные веки окон опущены. Близился и снова ник чей-то запоздалый шаг. Где укрыться?

На расстоянии полуклавиатуры от тротуарных кирпичей алел, раскачиваемый ветром, огонь лампы. Под огнем ввинченная в стену прямоугольная железная кружка: "На храм".

Выбора не было: по выщербам стены на карниз кирпичи, с карниза на покатую крышку кружки. Отверстие кружки было узко, но пальцы пианиста недаром славились гибкостью и тониной: протиснулись в прорезь и... прыг. Внутри было темно, лишь слабый красный блик, оброненный в кружечную прорезь лампадой, лежал у окна. Рядом с бликом -- мятая доброхотная кредитка. Продрогшие пальцы забились в угол железного короба, укрылись кредиткой и, свернувшись под нею в кулак, лежали без движения. Суставы ревматически ныли; в обломанных и потрескавшихся ногтях зуд; мизинец распух, и тонкий обруч кольца глубоко врезался в кожу.

Но усталость брала свое: алый блик качался из стороны в сторону, дождь выстукивал по крышке кружки упругими капельками знакомое *moto perpetuo* [Вечное движение (лат.) -- намек на пьесу Р. Шумана]. В узкую прорезь ящика глянул, щуря свои изумрудные глазки, Сон.

III

Встряхнувшись, пальцы расправили затекшие суставы и попробовали вытянуться во всю длину на жестком ложе. Алый луч зари ввился в медленно блекнущий блик лампы.

Дождь замолчал. Подпрыгнув раз и другой кверху, ударившись о крышку короба, пальцы осторожно просунулись наружу и сели на влажном скосе церковной кружки.

Предутренний ветер качал безлистными ветвями тополей. Внизу -- мерцание луж, сверху -- полз туч.

Как ни необычна была ситуация, многолетняя выгранная в пальцы привычка к полуторачасовым утренним экзерсисам заставила их взобраться на карниз церкви и проделать методический гаммообразный бег от края до края, справа налево и слева направо, пока тепло и гибкость не вошли в суставы.

Кончив упражнения, пальцы спрыгнули вниз на кружку и, сев поперек ее отверстия, стали грезить о близком, но оторванном прочь прошлом:

...вот они лежат в тепле под атласом одеяла; утреннее купание в мыльной теплой воде; а там приятная прогулка по мягко поддающимся клавишам, затем... затем прислуживающие пальцы левой руки одевают их в замшевую перчатку, защелкивают кнопки, Дорн бережно несет их, положив в карман теплого пальто. Вдруг... замша сдернута, чьи-то тонкие душистые ноготки, чуть дрогнув, коснулись их. Пальцы страстно притиснулись к розовым ноготкам и...

И вдруг чья-то корявая, с желтыми грязными ногтями рука столкнула размечтавшиеся пальцы со скоса кружки. Это была подслеповатая старуха, возвращающаяся с рынка. Поставив наземь корзину, полную кулчков, она подошла к кружке и нащупала дрожащей рукой прорезь, готовясь бросить свою скудную лепту. Но внезапно что-то мягкое и движущееся схватило ее за палец, отдернулось и перекувырнулось; тотчас же зашуршало в кулчках -- и вдруг пять человеческих пальцев без человека, отряхиваясь от муки, выпрыгнули из корзины -- и по тротуару, наутек.

Старуха выронила деньги и долго и опасливо крестилась, шамкая что-то беззубым трясущимся ртом.

С кубика на кубик, ныряя в лужи и канавы, пальцы бежали дальше и дальше.

Двое мальчуганов, спускавших, сидя на корточках у канавы, кораблик с бумажным парусом, заметили их, когда, оттолкнувшись мизинцем от тротуарного края и присев на согнутых фалангах, пальцы готовились к прыжку через шумливую канавку. Разинули рты. Оставленный кораблик ткнулся килем о булыгу и -- донцем кверху.

-- Ого-го-ги! -- завопили мальцы, пускаясь в погоню.

Только необычайная пианистическая беглость спасала улепетывающие пальцы: разбрасывая брызги, срывая нежную эпидерму об острые выступы камня, они бежали с быстротой бетховенской *Appassionat'*ы, и, будь под ними не шершавые торцы, а клавиши, все величайшие мастера пассажа и глиссандо были бы превзойдены и посрамлены.

Вдруг позади что-то зарычало, и огромная когтистая лапа опрокинула убегавшую пятиножку: пальцы упали окровавленными ногтями кверху, стукнув алмазом, вкрапленным в кольцо на мизинце, о фант тротуара.

Клыкастая пасть дворового пса раскрылась над ними: в смертной истоме, судорожно скорчившись, пальцы щелкнули в синий нос и, выиграв миг, помчались дальше, гонимые лаем и гиком.

IV

Ночевать пришлось сперва в раструбе водосточной трубы. Поздно ночью снова полил дождь, и измученных оторвышей, забравшихся было в жестяной раструб, выплеснуло наружу: приходилось блуждать по темной панели, ища сухого пристанища.

За мутью подвального окна мигал огонь. Медленно ступая с пальца на палец по мокрой раме окна, бедные оторвыши робко постукали мизинцем в окно. Никто не откликнулся.

В стекле -- дыра, заклеенная бумагой: указательный палец прорвал бумагу, за ним пролезли и остальные. Вот и подоконник. В комнате -- тишь. На кухонном столе, придвинутом к окну, -- ни крохи. В железной печке, ставшей на раскоряченных гнутых ножках и ткнувшейся длинным железным хоботом в отдушник, дотлевали серо-алые угли. На деревянных нарах спали кучей, прижавшись друг к другу, -- женщина и двое детей: лица худы, глаза -- под сине-серыми сморщенными веками, тела -- под прелой рванью.

Но на углышке белой чистой наволочки, разряженной в желтые блики и искры копилки, сидел, хитро улыбаясь, Сон: он тер изумрудные глазки перепончатыми прозрачно-стеклистыми лапками и рассказывал беднякам свои сказки. И от слов его пятна на стенах зацвели розовыми зарослями, а белье, повисшее в воздухе, стало плыть по шпагату чередой белоснежных облаков.

Пальцы чинно сели у края стола и слушали: и под тихие разговоры Сна им вспоминался и неровный бег Phantasie-Stücke Шумана, и таинственные прыжки и зовы "Крейслерианы".

Малым оторвышам захотелось тоже подарить что-нибудь беднякам: на припухшем мизинце мерцало алмазное кольцо Дорна: корчась от боли, оторвыши уперлись искалеченными ногтями в золотой ободок: кольцо, звякнув, легло у края стола.

Пора.

За окном рождалось утро. Сон засуетился: сошел с подушки, уложил видения, и ищи его. За ним и пальцы: осторожно прошуршав прорванной бумагой у окна, -- снова на панель.

Мокрый весенний снег белыми звездами падал в жижу луж.

Замученные оторвыши не могли идти дальше: прижавшись к холодному камню панели, они собрались в щепоть и легли под тихие лёты белых звезд. И в тот же миг им стало слышимо: окостенелая земля закачалась несчетными клавишами; грохоча о черное и белое, роняя солнце с фаланг, прямо на оторвышей идут, быстро близясь, беспощадно-гигантские персты.

V

Музыкальный критик вбежал с газетным листом в руках в кабинет Дорна.

-- Читайте.

На восьмой странице номера, обведенное красным карандашом, стояло:

"Найдены пять пальцев

Неизвестно чьей правой руки.

Справляться: Дессингштрассе, 7, кв. 54. Телеф. 3-45, бецирк 1--9".

Скользнув глазами по строкам, Дорн бросился в прихожую, сорвал с вешалки пальто, неловко тыча пустой манжетой правой руки в рукав.

-- Маэстро, рано, -- суетился критик, -- "Справляться от 11--1 ч.", а теперь без четверти десять. И притом...

Но Дорн уже сбегал вниз по лестнице.

Когда получасом позже пианист Генрих Дорн увидел в картонной коробке, выстланной ватой, свои сбежавшие пальцы, он заплакал: пальцы лежали, неподвижно сжатые в щепоть, безобразным комком на выстланном ватой дне коробки. Кожа облипла грязью, изъязвилась и растрескалась; на тонких когда-то, отвратительно расплюснутых теперь, кончиках желтели наросты мозолей, ногти были сломаны и искромсаны, запекшаяся кровь чернела под сгибами суставов.

-- Мертвы, -- прошептал Дорн побелевшими губами и неумело потянулся пустым раструбом манжеты к неподвижно лежащим оторвышам; но те вдруг шевельнули мизинцем: еле-еле.

Дорн, истерически стуча зубами, придвинул беспалую руку к самой коробке: пальцы, шатаясь и путаясь в клочьях ваты, чуть приподнялись на дрожащих и подгибающихся фалангах и вдруг, затрепетав, прыгнули внутрь манжеты.

Дорн смеялся и плакал разом: на коленях его, высунувшись из-под белизны манжет, лежали рядом две руки: одна с белыми, холеными, пахнущими дорогими духами, точеными пальцами, другая -- коричнево-серая, заскорузлая, обтянутая грубой истертой кожей.

Через две недели после случившегося состоялся первый, по возобновлении, концерт знаменитого цикла Генриха Дорна.

Пианист играл как-то по-иному: не было прежних ослепительных пассажей, молниевых glissando и подчеркнутости мелизма. Пальцы пианиста будто нехотя шли по мощенному костяным клавишам короткому -- в семь октав -- пути. Но зато мгновеньями казалось, будто чьи-то гигантские персты, оторвавшись от иной -- из мира в мир -- протянутой клавиатуры, роняя солнца с фаланг, идут вдоль куцых пискливых и шатких костяшек рояля: и тогда тысячи ушных раковин придвигались -- на обращенных к эстраде шеях.

Но это -- лишь мгновеньями.

Специалисты один за другим -- на цыпочках -- покидали зал.

Задачи и Вопросы II

Термин "Собственно научный" относится к наукам, которые характеризуются сформированным и абстрактным элементом - его научная парадигма имеет собственную структуру и образы *in vivo*. Это необходимо чтобы наука могла основываться на всеобщих научных аспектах творческой природы, включая свободу, коллективизм и индивидуализм.

Основной метод производства является методом контроля над собственным методом и, в более широком смысле, над собой самим. Наука, которая способна, символизировать не только мощь, которую человек не может удержать ^{под} контролем.

Другой метод является абстракцией творческого изобретения. Творчество является основой для абстракции, чтобы получить, как правило, свой метод собственным делом и методом.

Творчество является творческим и творческим процессом, что подразумевает абстракцию происхождения. Описание событий и творческих переживаний есть научным методом и анализом, что дает нам возможность и анализировать для понимания интерпретации.

"Собственно научный" - это производство, которое заключается в творческом задании и творческой свободе, коллективе и индивидуальности. Это производство основано на творческом примере творческого творчества XX века, которое творчески творит творчество и творчество.

$$10 - 10 - 10 - 10 - 5 = 45$$

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2024-2025 г.
Школьный этап 10-11 класс**

	I тур			Анализ текста	Всего
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	
Максимальное количество баллов за задание	4	7,5	5	70	86,5
Баллы участника	3	4,5	5	29	41,5
Подпись члена жюри	<i>[подпись]</i>	<i>[подпись]</i>	<i>[подпись]</i>	<i>[подпись]</i>	<i>[подпись]</i>
Подпись члена жюри					

Лист ответов

I тур

Задание № 1. О каких писателях, поэтах второй половины XIX века идет речь?

1. Был почетным доктором Оксфордского университета.
2. Был отправлен в ссылку в Вятку.
3. Был участником собраний кружка М. Петрашевского, за чтение письма В. Белинского к Н. Гоголю приговорен к смертной казни «расстрелянием», замененной каторжными работами.
4. Пошел на военную службу, т.к. по закону того времени чин офицера должен был ему возратить принадлежность к дворянству. Но это удалось только в старости «по высочайшему повелению» императора, а не благодаря военным заслугам

1) Иван Сергеевич Тургенев 10.
2) Михаил Салтыков-Щедрин 10.
3) Федор Достоевский 10.
4)

Задание №2. Ни для кого не секрет, что детство играет огромную роль в жизни человека, во многом определяет его будущую судьбу. Назовите по фрагменту из художественного текста, повествующему о детстве героя, имя персонажа, название произведения и автора.

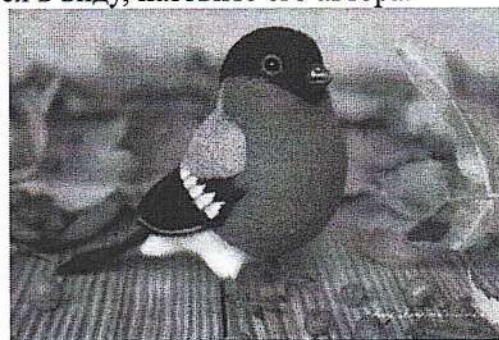
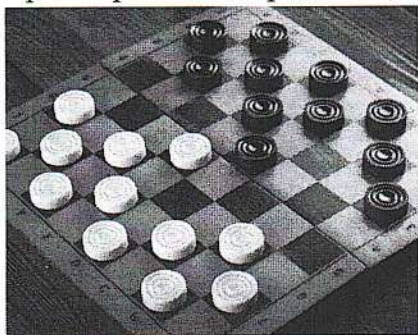
- 1) «Нас было девять человек детей. Все мои братья и сёстры умерли во младенчестве... На двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля... Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками».
- 2) «Жизнь при начале взглянула на него как-то кисло-неприятно... Вечное сиденье на лавке, с пером в руках, чернилами на пальцах и даже на губах, вечная пропись перед глазами: «не лги, послушай старшим и носи добродетель в сердце...».
- 3) «Ребёнок был резов, но мил... Француз убогой, чтоб не измучилось дитя, учил его всему шутя».
- 4) «Смотрит ребёнок и наблюдает острым и переимчивым взглядом, как и что делают взрослые... Мать давала волю необузданной фантазии... Она нашептывает ему о какой-то неведомой стране, ... где никто ничего круглый год не делает, а день-деньской только и знают, что гуляют всё добрые молодцы да красавицы, что ни в сказке сказать, ни пером описать».
- 5) «Он лет семи и гуляет в праздничный день, под вечер, со своим отцом за городом. Он держит отца за руку и со страхом оглядывается на кабак...».

- 1)
- 2) Павел Чичиков „Мертвые души“ Н.В. Гоголь
- 3)
- 4) Иван Обломов „Обломов“ А.И. Гончаров
- 5) Родион Раскольников „Преступление и наказание“ Ф.М. Достоевский

Задание №3

По трем картинкам определите, какое произведение имеется в виду, назовите его автора.

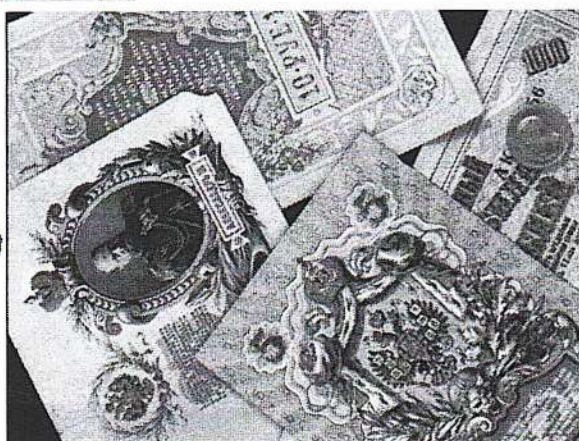
1.

2.

3.

4.

5.

- 1) И. В. Тоголь "Мертвые души"
- 2) И. А. Бунин "Мадонна и Маргарита"
- 3) А. Я. Чернов "Шоколад"
- 4) И. А. Тютчев "Осенний вечер"
- 5) Ф. Достоевский "Преступление и наказание"

II тур

Задание № 4. Целостный анализ текста (70 баллов) Выберите ОДИН из предложенных вариантов

Вариант 1. Выполните анализ стихотворения Беллы Ахмадулиной «Снег»

Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Б. Ахмадулина

Снег

Лишь бы жить, лишь бы пальцами трогать,
лишь бы помнить, как подле моста
снег по-женски закидывал локоть,
и была его кожа чиста.

Уважать драгоценную важность
снега, павшего в руки твои,
и нести в себе зимнюю влажность
и такое терпенье любви.

Да уж поздно. О милая! Стыну
и старею.
О взлет наших лиц —
в снегопадание, в бархат, в пустыню,
как в уют старомодных кулис.

Было ль это? Как чисто, как крупно
снег летит... И, наверно, как встарь,
с январем побрататься нетрудно.
Но минуй меня, брат мой, январь.

Пролетание и прохождение —
твой урок я усвоил, зима.
Уводящее в вечность движение
омывает нас, сводит с ума.

Дорогая, с каким снегопадом
я тебя отпустил в белизну
в синем, синеньком, синеватом
том пальтишке — одну, о одну?

Твоего я не выследил следа
и не выгадал выгоды нам —
я следил расстиланье снега,
его склонность к лиловым тонам.

Как подумаю — радуг неровность,
гром небесный, и звезды, и дым —
о, какая нависла огромность
над печальным сердечком твоим.

Но с тех пор, властью всех твоих качеств,
снег целует и губит меня.
О запинок, улыбок, чудачеств
снегопад среди белого дня!

Ты меня не утетишь свободой,
и в великом терпенье любви
всею белой и синей природой
ты ложишься на плечи мои.

Как снежит... И стою я под снегом
на мосту, между двух фонарей,
как под плачем твоим, как под смехом,
как под вечной заботой твоей.

Все играешь, метелишь, хлопчешь.

Сжался же, наконец, надо мной —
как-нибудь, как угодно, как хочешь,
только дай разминуться с зимой.

Вариант 2. Выполните анализ рассказа **Сигизмунда Кржижановского** «Сбежавшие пальцы»

Вы вправе самостоятельно выбрать методы и методики анализа, однако должны реализовать в работе системный научный подход, представить истолкование произведения, приближающее вас к авторской позиции и глубинному смыслу текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (65 баллов).

Речевое оформление работы — 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Сигизмунд Кржижановский

Сбежавшие пальцы

I

Две тысячи ушных раковин повернулись к пианисту Генриху Дорну, спокойно подвинчивавшему длинными белыми пальцами плетенку стула-вертушки... Фалды фрака свисли с вертушки, а пальцы прыгнули к черному ящику рояля -- и мерным бегом по прямой мощенной костяным клавишам дороге. Сначала они направились, блестя полированными ногтями, от С большой октавы к крайним стеклисто-звонящим костяшкам дисканта. Там ждала черная доска -- край клавиатурной коробки: пальцам хотелось дальше, -- они четко и дробно затопали по двум крайним костяшкам (глаза в зале здесь-там зажмурились: "какая трель"), -- и вдруг, круто повернувшись на острых, обутых в тонкую эпидерму кончиках, опрометью, прыгая друг через друга, бросились назад. У середины пути пальцы замедлили бег, раздумчиво выбирая то черные, то белые клавиши для тихого, но глубоко вдавленного в струны шага.

Две тысячи ушей пододвинулись к эстраде.

Знакомая нервная дрожь вошла в пальцы: став на втиснувшихся в струны молоточках, они вдруг, резким прыжком, перешвырнулись через двенадцать клавиш и стали на c-es-g-b [Минорный септаккорд (до -- ми-бемоль -- соль -- си-бемоль)].

Пауза.

И опять, сорвавшись с аккорда, пальцы стремительным пассажем неслись к краю клавиатуры. Правая рука пианиста тянула назад, к медиуму, но рассказавшиеся пальцы не хотели: в бешеном разбеге они мчались вперед и вперед: промелькнула стеклистыми звонами четвертная октава, пискнули добавочные костяшки дисканта, глухо стукнуло по ногтям черным выступом клавиатурной рамы: отчаянно рванувшись, пальцы выдернулись вместе с кистью из-под манжеты пианиста и прыгнули, сверкнув бриллиантом на мизинце, вниз. Вощенное дерево паркета больно ударило по суставам, но пальцы, не выронив темпа, вмиг поднялись на [Минорный септаккорд (до -- ми-бемоль -- соль -- си-бемоль)].

распрямившихся фалангах и, семена розовыми щитками ногтей, высоко подпрыгивая широким арпеджиообразным движением -- мизинец от безымянного, безымянный от среднего, -- бросились к выходу из зала.

Тупой огромный нос чьего-то ботинка загородил было путь. Чья-то грязная подошва притиснула на мгновение мизинец к ковра. И пальцы, поджав прищемленный мизинец, юркнули под свесившийся до пола занавес. Но занавес тотчас же дернулся кверху, обнажая две черных расширяющихся кверху колонны: пальцы поняли -- это был подол платья одной из поклонниц Дорна. Круто повернувшись на безымянном, они отпрыгнули вбок.

Нельзя было медлить. Кругом уж возникал шепот. Шепот -- в говор, говор -- в гомон, гомон -- в крик, крик -- в рев и топ тысячи ног.

-- Держи их, держи!

-- Что?

-- Где?!

Часть аудитории бросилась к пианисту: он, в глубоком обмороке, свис со стула; левая его рука упала на колено, пустая манжета правой еще лежала на клавиатуре.

Но сбежавшим пальцам было не до Дорна: работая длинными фалангами, сгибая и разгибая суставы, они зачастили *prestissimo* [очень быстро -- итал.] по ковровой дорожке к уступам лестницы.

С воплем и визгами, тыча локтями в локти, люди очищали путь. Из залы еще несло: "Держи! Где? Что?" Но лестница осталась позади.

Одним мастерским прыжком пальцы перемахнули через порог и очутились на улице. Топы и гамы оборвались. Вокруг молчала, овитая в желтое ожерелье фонарных огней, ночная безлюдная площадь.

II

Холеные пальцы знаменитого пианиста Генриха Дорна, обычно гулявшие лишь по слоновой кости концертных роялей, не привыкли к хождению по мокрой и грязной панели.

Теперь, очутившись на липком и холодном асфальте площади, ступая по плевкам и жиже луж, пальцы сразу поняли все безумие и экстравагантность своей выходки.

Но поздно. По порогу оставленного дома уже стучали подошвами и палками: возвратиться вспять -- значит быть раздавленными. Поджимая к безымянному пальцу ноющий мизинец, правая кисть Дорна прислонилась к шершавому камню тротуарной тумбы, наблюдая происходящее.

Дверь выбросила всех людей и сомкнула створы. Оторвавшиеся пальцы остались одни на опустевшей панели.

Моросил дождь. Надо было позаботиться о ночлеге. Пальцы, макая свою белую и тонкую кожу в лужи и канавы, медленно побрели, то спотыкаясь, то скользя, вдоль мостовой. Внезапно из тумана прогрехотал колесный обод: расшвыряв комья грязи, прокружил прочь.

Пальцы еле успели увернуться: брезгливо отряхая вонючие брызги, они взобрались на дрожащих и подгибающихся от волнения и устали фалангах по скосу тротуара и шли вдоль домов, вросших стенами в стены.

Был уже поздний час. С желтого циферблата простучало два. Створы дверей были сомкнуты, сморщенные железные веки окон опущены. Близился и снова ник чей-то запоздалый шаг. Где укрыться?

На расстоянии полуклавиатуры от тротуарных кирпичей алел, раскачиваемый ветром, огонь лампы. Под огнем ввинченная в стену прямоугольная железная кружка: "На храм".

Выбора не было: по выптербам стены на карниз кирпичи, с карниза на покатуку крышку кружки. Отверстие кружки было узко, но пальцы пианиста недаром славились гибкостью и тониной: протиснулись в прорезь и... прыг. Внутри было темно, лишь слабый красный блик, оброненный в кружечную прорезь лампадой, лежал у окна. Рядом с бликом -- мятая добротная кредитка. Продрогшие пальцы забились в угол железного короба, укрылись кредиткой и, свернувшись под нею в кулак, лежали без движения. Суставы ревматически ныли; в обломанных и потрескавшихся ногтях зуд; мизинец распух, и тонкий обруч кольца глубоко врезался в кожу.

Но усталость брала свое: алый блик качался из стороны в сторону, дождь выстукивал по крышке кружки упругими капельками знакомое *moto perpetuo* [Вечное движение (лат.) -- намек на пьесу Р. Шумана]. В узкую прорезь ящика глянул, щуря свои изумрудные глазки, Сон.

III

Встряхнувшись, пальцы расправили затекшие суставы и попробовали вытянуться во всю длину на жестком ложе. Алый луч зари ввился в медленно блекнущий блик лампы.

Дождь замолчал. Подпрыгнув раз и другой вверх, ударившись о крышку короба, пальцы осторожно просунулись наружу и сели на влажном скосе церковной кружки.

Предутренний ветер качал безлистными ветвями тополей. Внизу -- мерцание луж, сверху -- полз туч.

Как ни необычна была ситуация, многолетняя выгранная в пальцы привычка к полуторачасовым утренним экзерсисам заставила их взобраться на карниз церкви и проделать методический гамообразный бег от края до края, справа налево и слева направо, пока тепло и гибкость не вошли в суставы.

Кончив упражнения, пальцы прыгнули вниз на кружку и, сев поперек ее отверстия, стали грезить о близком, но оторванном прочь прошлом:

...вот они лежат в тепле под атласом одеяла; утреннее купание в мыльной теплой воде; а там приятная прогулка по мягко поддающимся клавишам, затем... затем прислуживающие пальцы левой руки одевают их в замшевую перчатку, защелкивают кнопки, Дорн бережно несет их, положив в карман теплого пальто. Вдруг... замша сдернута, чьи-то тонкие душистые ноготки, чуть дрогнув, коснулись их. Пальцы страстно притиснулись к розовым ноготкам и...

И вдруг чья-то корявая, с желтыми грязными ногтями рука толкнула размечтавшиеся пальцы со скоса кружки. Это была подслеповатая старуха, возвращающаяся с рынка. Поставив наземь корзину, полную кулчков, она подошла к кружке и нащупала дрожащей рукой прорезь, готовясь бросить свою скудную лепту. Но внезапно что-то мягкое и движущееся схватило ее за палец, отдернулось и перекувырнулось; тотчас же зашуршало в кулчках -- и вдруг пять человеческих пальцев без человека, отряхиваясь от муки, выпрыгнули из корзины -- и по тротуару, наутек.

Старуха выронила деньги и долго и опасливо крестилась, шамкая что-то беззубым трясущимся ртом.

С кубика на кубик, ныряя в лужи и канавы, пальцы бежали дальше и дальше.

Двое мальчуганов, спускавших, сидя на корточках у канавы, кораблик с бумажным парусом, заметили их, когда, оттолкнувшись мизинцем от тротуарного края и присев на согнутых фалангах, пальцы готовились к прыжку через шумливую канавку. Разинули рты. Оставленный кораблик ткнулся килем о булыгу и -- донцем вверх.

-- Ого-го-ги! -- завопили мальцы, пускаясь в погоню.

Только необычайная пианистическая беглость спасала улепетывающие пальцы: разбрасывая брызги, срывая нежную эпидерму об острые выступы камня, они бежали с быстротой бетховенской *Appassionata*'ы, и, будь под ними не шершавые торцы, а клавиши, все величайшие мастера пассажа и глиссандо были бы превзойдены и посрамлены.

Вдруг позади что-то зарычало, и огромная когтистая лапа опрокинула убегающую пятиножку: пальцы упали окровавленными ногтями вверх, стукнув алмазом, вкрапленным в кольцо на мизинце, о фант тротуара.

Клыкастая пасть дворового пса раскрылась над ними: в смертной истоме, судорожно скорчившись, пальцы щелкнули в синий нос и, выиграв миг, помчались дальше, гонимые лаем и гиком.

IV

Ночевать пришлось сперва в раструбе водосточной трубы. Поздно ночью снова полил дождь, и измученных оторвышей, забравшихся было в жестяной раструб, выплеснуло наружу: приходилось блуждать по темной панели, ища сухого пристанища.

За мутью подвального окна мигал огонь. Медленно ступая с пальца на палец по мокрой раме окна, бедные оторвыши робко постучали мизинцем в окно. Никто не откликнулся.

В стекле -- дыра, заклеенная бумагой: указательный палец прорвал бумагу, за ним пролезли и остальные. Вот и подоконник. В комнате -- тишь. На кухонном столе, придвинутом к окну, -- ни крохи. В железной печке, ставшей на раскоряченных гнутых ножках и ткнувшейся длинным железным хоботом в отдушник, дотлевали серо-алые угли. На деревянных нарах спали кучей, прижавшись друг к другу, -- женщина и двое детей: лица худы, глаза -- под сине-серыми сморщенными веками, тела -- под прелой рванью.

Но на углышке белой чистой наволочки, разряженной в желтые блики и искры копилки, сидел, хитро улыбаясь, Сон: он тер изумрудные глазки перепончатыми прозрачно-стеклистыми лапками и рассказывал беднякам свои сказки. И от слов его пятна на стенах зацвели розовыми зарослями, а белье, повисшее в воздухе, стало плыть по шпагату чередой белоснежных облаков.

Пальцы чинно сели у края стола и слушали: и под тихие разговоры Сна им вспоминался и неровный бег Phantasie-Stücke Шумана, и таинственные прыжки и зовы "Крейслерианы".

Малым оторвышам захотелось тоже подарить что-нибудь беднякам: на припухшем мизинце мерцало алмазное кольцо Дорна: корчась от боли, оторвыши уперлись искалеченными ногтями в золотой ободок: кольцо, звякнув, легло у края стола.

Пора.

За окном рождалось утро. Сон засуетился: сошел с подушки, уложил видения, и ищи его. За ним и пальцы: осторожно прошуршав прорванной бумагой у окна, -- снова на панель.

Мокрый весенний снег белыми звездами падал в жижу луж.

Замученные оторвыши не могли идти дальше: прижавшись к холодному камню панели, они собрались в щепоть и легли под тихие лёты белых звезд. И в тот же миг им стало слышимо: окостенелая земля закачалась несчетными клавишами; грохоча о черное и белое, роняя солнце с фаланг, прямо на оторвышей идут, быстро близясь, беспощадно-гигантские персты.

V

Музыкальный критик вбежал с газетным листом в руках в кабинет Дорна.

-- Читайте.

На восьмой странице номера, обведенное красным карандашом, стояло:

"Найдены пять пальцев

Неизвестно чьей правой руки.

Справляться: Дессингштрассе, 7, кв. 54. Телеф. 3-45, бецирк 1--9".

Скользнув глазами по строкам, Дорн бросился в прихожую, сорвал с вешалки пальто, неловко тыча пустой манжетой правой руки в рукав.

-- Маэстро, рано, -- суетился критик, -- "Справляться от 11--1 ч.", а теперь без четверти десять. И притом...

Но Дорн уже сбегал вниз по лестнице.

Когда получасом позже пианист Генрих Дорн увидел в картонной коробке, выстланной ватой, свои сбежавшие пальцы, он заплакал: пальцы лежали, неподвижно сжатые в щепоть, безобразным комком на выстланном ватой дне коробки. Кожа облипла грязью, изъязвилась и растрескалась; на тонких когда-то, отвратительно расплюснутых теперь, кончиках желтели наросты мозолей, ногти были сломаны и искромсаны, запекшаяся кровь чернела под сгибами суставов.

-- Мертвы, -- прошептал Дорн побелевшими губами и неумело потянулся пустым раструбом манжеты к неподвижно лежащим оторвышам; но те вдруг шевельнули мизинцем: еле-еле.

Дорн, истерически стуча зубами, придвинул беспалую руку к самой коробке: пальцы, шатаясь и путаясь в клочьях ваты, чуть приподнялись на дрожащих и подгибающихся фалангах и вдруг, затрепетав, прыгнули внутрь манжеты.

Дорн смеялся и плакал разом: на коленях его, высунувшись из-под белизны манжет, лежали рядом две руки: одна с белыми, холеными, пахнущими дорогими духами, точеными пальцами, другая -- коричнево-серая, заскорузлая, обтянутая грубой истертой кожей.

Через две недели после случившегося состоялся первый, по возобновлении, концерт знаменитого цикла Генриха Дорна.

Пианист играл как-то по-иному: не было прежних ослепительных пассажей, молниевых glissando и подчеркнутости мелизма. Пальцы пианиста будто нехотя шли по мощенному костяным клавишам короткому -- в семь октав -- пути. Но зато мгновеньями казалось, будто чьи-то гигантские персты, оторвавшись от иной -- из мира в мир -- протянутой клавиатуры, роняя солнца с фаланг, идут вдоль куцых пискливых и шатких костяшек рояля: и тогда тысячи ушных раковин придвигались -- на обращенных к эстраде шеях.

Но это -- лишь мгновеньями.

Специалисты один за другим -- на цыпочках -- покидали зал.

Вариант 1. Б. Ахмадулина "Снег"

Данное стихотворение отражает внутренние чувства лирического героя, связанные с одиночеством и поиском смысла.

Также автор использует эпитеты и сравнения, которые помогают создать яркий образ зимнего пейзажа и тактично передать эмоциональное состояние героя.

В конце стихотворения подчеркивается чуждость в жизни человека и жизнь, заставляя задуматься о том, как внешние явления могут отражать наши внутренние состояния.

10 - 10 - 3 - 3 - 3 = 29